

Вера Смирнова

Космические юнги

Книги первая и вторая

6+

Вера Ушеровна Смирнова

Космические юнги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33173510

SelfPub; 2018

Аннотация

Два брата находят старую книгу о морских приключениях и решают стать юнгами. Времена бригантин уже канули в прошлое, но ведь есть звездолеты! Тот, кто хочет – всегда найдет путь к осуществлению своей мечты. Как оказалось, и пираты тоже еще существуют, только бороздят они не моря, а космос. И находчивые юнги вступают в борьбу с ними, спасают своих друзей и заводят новых, попадают в новые миры и помогают Агенству Межзвездной Безопасности. Эта книга, наполненная добрым юмором, о дружбе, находчивости, о том, что никогда не нужно опускать руки, полагаясь на волю обстоятельств. Спасение всегда в руках тех, кто действует!

Содержание

Космические юнги	4
Книга первая	4
Пролог	4
Глава первая. Еще одна книга про пиратов	7
Глава вторая. Отбытие	12
Глава третья. Здравствуй, космос!	21
Глава четвертая. Обычный рейс	23
Глава пятая. Странные события на звездолете «Бригантина»	30
Глава шестая. Беспокойная ночь на «Бригантине»	39
Глава седьмая. На «Бригантине» появляются юнги	56
Глава восьмая. Незапланированная посадка	59
Глава девятая. Что случилось с «Черепухой»	67
Глава десятая. Пропавшая экспедиция	72
Глава одиннадцатая. На поиски пропавших друзей!	81
Глава двенадцатая. Котька и Максим знакомятся с кхмуррами	86
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Космические юнги

Книга первая

Бригантина

Пролог

Читать Котька выучился поздно. В шесть с половиной лет он едва одолевал полстранички – потея, пыхтя и вздыхая... Сначала родители его подначивали:

– Посмотри, все дети вокруг уже читают, даже пятилетние, а ты...

Потом они начали беспокоиться.

– Так ведь и останется неучем, будет целыми днями роботов во дворе гонять, – вздыхала мама.

– Вот я-то в его возрасте уже и читать и писать умела...

– Ничего, – успокаивал ее папа, – научится! Все рано или поздно учатся... – и шел в Котькину комнату, чтобы посадить его за чтение.

Котька со страдальческим видом усаживался за стол и уныло спрашивал:

– Сколько?

– Две страницы, – твердо говорил папа.

Котька воздымал очи к потолку и мгновенно сообщал:

– Так это же целых шестьдесят строчек! Давай тридцать сегодня и тридцать завтра?

– Ну ладно, пятьдесят, – скидывал папа.

– Сорок! – восклицал окрыленный успехом Котька. И они с упоением торговались, как купцы на арабском базаре.

– Посмотри, какая интересная книжка! – расхваливал товар папа.

– Тридцать строчек, в среднем по шесть слов – это же сто восемьдесят слов! – стоял на своем Котька. В математике он был силен. Она давалась ему сама собой, словно уже была упакована в голове с самого рождения – только доставай!

– И вообще, – ворчал Котька, – кому сейчас нужны эти книги... Как-никак, в двадцать втором веке живем, все что надо, по стереовизору показывают...

И вот наконец-то, когда ему было уже почти восемь, Котьку "прорвало". Он прочитал сам одну книжку, потом вторую... Дело дошло до того, что теперь родители были вынуждены ограничивать время чтения. Иначе, как говорила мама: "Мы будем узнавать собственного ребенка только со спины."

Котька читал все подряд, с головой погружаясь в описываемые события. Нетрудно было догадаться, какая книга сейчас в ходу. То он ползал по всему дому с лупой и составлял коллекцию разных видов грязи, то начинал разводить лягушек, то строил домик для домового... Во всех этих заняти-

ях обязательно принимал участие Максим – Котыкин младший братишка. Он был на два года младше и с обожанием смотрел на старшего брата. Старший брат пользовался этим без зазрения совести и гонял Максима с самыми немислимыми поручениями, из которых таскание конфет из кухонного шкафчика было далеко не самым опасным.

Однажды в руки Котыке попала очень старая, потрепанная книжка с истершейся обложкой, на которой едва угадывались контуры рисунка. Когда-то там была изображена пиратская бригантина с черными парусами и пушками. Теперь же черепа и кости стерлись, бумага пожелтела, листы загнулись по углам, а на самой первой странице было большое бурое пятно от томатного сока. Котыка был глубоко уверен в том, что это, конечно же, кровь!

Давным-давно эта книжка была подарена на день рождения не то Котыкиной бабушке, не то дедушке, и была случайно обнаружена во время ремонта в дальнем углу чердака. Котыка тут же с головой окунулся в мир бригантин и фрегатов, сундуков с сокровищами и одноглазых морских волков.

Волшебный дворец, построенный братьями в их комнате из нескольких картонных коробок, подушек и стульев, превратился в пиратскую шхуну, а вместо чалмы из полотенца Котыка водрузил на голову треуголку, свернутую из газеты. Максим был матросом и поваренком, а заодно, по совместительству, и купцом, которого Котыка иногда брал на абордаж, как и полагается настоящему пирату. Родители только

вздрагивали, когда слышали дружное “Йо-хо-хо и бочка рома!”, доносящееся из детской.

Глава первая. Еще одна книга про пиратов

Этой истории могло бы и не случиться, не попадись Котье в руки еще одна книга про пиратов. Два дня он шелестел страницами, не появляясь даже на своем капитанском мостике. Максим поскучал полдня, потом нашел акварельные краски, бумагу и тихонько сидел за столом, рисуя картины.

«Тишина-то какая!», умиротворенно подумала мама, заглянув в комнату к детям. Она не видела, как со страниц книги на Котью летели соленые брызги бушующего океана, как лопались паруса и неотвратимо приближались острые скалы необитаемого острова.

Вечером, как только мама выключила свет в комнате, Котья тут же включил фонарик, дочитал под одеялом последние две страницы и задумался. В его голове зрела Идея. Она была так фантастична и невероятна, что Котье тут же захотелось ее осуществить.

– Максимка! – позвал Котья.

– Ну чего тебе? – сонно отозвался брат.

– Максимка, я придумал, что мы будем делать на каникулах!

– Что?

– Мы убежим из дома и станем юнгами!

– Какими мунгами? – не понял Максим. Чунга-чангами, что ли?

– Какими чунга-чангами? – тоже не понял Котька. – Ты что несешь? Мы станем юнгами на корабле, понял?

– А кто такие юнги?

– Юнги – снисходительно объяснил Котька – это такие мальчишки, которые убежали из дома, пробрались на корабль, спрятались, а потом вылезли и стали матросами.

– Конечно, – добавил он, – юнги были уже большими, хотя бы девятилетними.

– Нет уж, я тоже хочу, – тут же заспорил Максим.

– Я уже все придумал! – объявил Котька. Насушим сухарей, проберемся в космопорт и – на корабль. Море-то от нас далеко, а вот космопорт совсем рядом. Ничуть не хуже, даже еще интереснее. Говорят, на некоторых планетах до сих пор есть необитаемые острова!

Следующий день был воскресеньем. Родители были дома и попасть на кухню незамеченными заговорщикам никак не удавалось. Наконец Котька, отчаявшийся дожидаться, когда же мама закончит печь пирожки, пошел в наступление.

– Мамочка, – ласково сказал он, – ты бы не могла научить меня, как делать сухари?

– Сухари? – удивилась мама. – Это еще зачем?

– Понимаешь, мамочка, – тут же выкрутился Котька, – я вот подумал, что стану поваром, когда вырасту, вот и надо

же с чего-то начать!

– Тогда лучше начни с бутербродов – посоветовала мама. По крайней мере, не устроишь пожар.

– Да что я, маленький, что ли! – возмутился Котька. Конечно, он понял, на что намекала мама: на недавнюю историю, когда он решил просушить в духовке свой пистолетик с пистонами, упавший в лужу. Ну, забыл он, что лента с пистонами осталась внутри, так ничего же не случилось! Духовка только внутри обгорела, а снаружи – как новенькая! Вот пистолетик испортился – это жаль...

– Мам, ну все же, как сухари сушат?

– Раньше хлеб нарезали кусочками, раскладывали на противень и пекли в печке, – сказала мама. Или держали на чердаке несколько дней. Но это в старые времена. А сейчас никто сухари не сушит, а если надо взять с собой еду в поход, берут таблетки с концентрированными блюдами. Хоть лапшу, хоть отбивные! Да ты же и сам знаешь, вы же недавно ходили с папой в поход.

– Да знаю я про таблетки, только я хочу сухари!

– Ну, как знаешь, – начала сердиться мама. Только духовку я тебе не дам. Суши на чердаке, пожалуйста, если хочешь!

Котька с Максимом нарезали кусочками хлеб и понесли на чердак сушиться.

– У всех чердак, как чердак, а у нас – одно недоразумение, – ворчал Котька. – Ни тебе сундука с сокровищами, ни привидения хоть какого завалящего...

Братья разложили куски хлеба на картоне и спустились вниз. День прошел без приключений, зато ночью тишину спящего дома разорвал пронзительный вопль. Котька подскочил в кровати, повернулся, чтобы разбудить брата и замер. Максима в комнате не было. Снова раздался крик и грохот где-то наверху. Котька побежал к лестнице. На лестничной площадке он столкнулся с всклокоченным папой, поднимавшимся с первого этажа, где была спальня родителей. От неожиданности Котька наступил сам себе на штанину от пижамы и свалился папе под ноги. Папа покачнулся и они вместе с Котькой съехали по ступенькам лестницы на первый этаж прямо под ноги маме, бежавшей вслед. Мама выстояла, как ледокол в бурю, схватившись за перила.

– Что случилось? Где дети?

– Где-то здесь, – пропыхтел папа, пытаясь выпутаться из своего халата.

Наконец мама догадалась включить свет.

– Котька! Где Максим? – встревоженно спросила она.

– Не знаю... – пробормотал Котька. И они, все трое, не сговариваясь, побежали по лестнице наверх, на чердак.

– Что это? – взвизгнула мама, открыв чердачную дверь. В глубине комнаты ворочалось что-то белое, громоздкое с одним желтым глазом.

– Привидение! – радостно завопил Котька.

Привидение издало вопль : «Помогите!» Папа пошарил трясущейся рукой по стене и щелкнул выключателем. В све-

те лампы все стало на свои места. Мама выпутала из белой оконной занавески Максима с включенным фонариком в руке.

– Что ты здесь делал? – хором спросили все трое.

Максим вздохнул, крепко прижимаясь к маме.

– Ну, я... В общем, я хотел проверить, может сухари уже высохли и пошел посмотреть. Фонарик взял. Я даже не боялся совсем... Вот! А потом тут присел потрогать сухари, а сзади кто-то меня потрогал и как схватит сразу со всех сторон! Я думал, это привидение...

Максим опасливо посмотрел в сторону окна. В окне, подхваченная легким ночным ветерком покачивалась белая тюлевая занавеска.

– Болван! -заметил Котька. Занавеску от привидения отличить не можешь, что ли? Чего было орать-то?

Константин! – строго сказал папа.

– Всем спать, по постелям, – велела мама. – Всё сухари твои, – заметила она Котьке. То пожар чуть не устроил, то привидения!

– А я-то причем? – возмутился Котька. – Я, что ли, орал?

«Вечно все на меня валят», подумал он. «Вот убегу из дома, стану юнгой – пожалеют еще...» И, укладываясь в постель второй раз за эту ночь, он представлял себе, как двадцать лет спустя он заглянет домой на пути от Альфы Центавра к Бете Козерога – старый морской волк с попугаем на плече и обязательно с деревянной ногой. Правда, потом он

подумал, что деревянная нога – это, наверное, не очень удобно, можно и без нее обойтись. И тут его сморил крепкий сон без всяких сновидений.

Глава вторая. Отбытие

Через два дня в школе начались летние каникулы. С утра братья сбегали на чердак проверить сухари. Максим попытался надкусить один кусок, но это оказалось непросто.

– Наверное, готовы, – сказал Котька.

– А как же мы их кушать-то будем? – спросил Максим. – Они же как камни!

Котька почесал затылок.

– А мы с собой еще что-нибудь прихватим, – воскликнул он. – Например, шоколада побольше и таблетки с походной едой.

– Шоколад – это здорово! – обрадовался Максим. – И леденцов побольше!

Братья спустились в свою комнату и занялись сборами. Котька положил в свой рюкзак фонарик, перочинный ножик, атлас звездного неба со списком обитаемых планет, черные носки – на случай если понадобится пиратский флаг, и флягу с водой. Подумав, он добавил новый пистолетик с пистонами, фильтры для воды и таблетки с космическим рационом, которые папа привез из последней командировки на Бету Драконьего Яйца.

Максим в это время старательно упихивал в рюкзачок весь свой запас сладостей – пять шоколадок, порошок для газировки, леденцы и пакетик «бомбочек» – маленьких конфеток, которые «взрываются» во рту – так, что получается очень щекотно, когда их ешь.

– Готов? – спросил Котька. – Дай-ка я проверю!

Он заглянул в рюкзачок Максима.

– Еду надо поделить пополам, – строго сказал он. – Так всегда делают путешественники, на случай, если они потеряются.

– Я не хочу потеряться, – испуганно сказал Максим. – Я хочу с тобой!

– Все равно давай поделим.. Давай мне три плитки шоколада и леденцы. А я дам тебе половину сухарей.

– Ишь ты, какой хитрый! Сравнил леденцы с сухарями! Свои возьми!

– Ты что, жадина? Да?

В отличие от запасливого Максима Котька всегда тут же съедал все сладости, которые ему доставались. Но зато потом, конечно же, Максим по-братски делился своими запасами со старшим братом.

Отвоевав три шоколадки и горсть леденцов, Котька застегнул рюкзак и спрятал его под кровать. Максим начал было застегивать свой немножко «похудевший» рюкзачок, как вдруг его взгляд упал на любимую шапочку с мордой динозавра на макушке. Недолго думая, он затолкал внутрь и шап-

ку. Все было готово.

Вечером мама зашла в детскую пожелать спокойной ночи. Максим долго не отпускал ее:

– Мамочка, ну расскажи еще одну сказку!

Наконец мама сказала:

– У меня уже все сказки кончились, пора спать. Утро вечера мудренее!

Дверь за мамой закрылась. Максим вздохнул. Потом спросил:

– Коть, а это что значит – «утро вечера мудренее?»

Котька, подумав, ответил:

– Это значит, что утром ты помудреешь. Может быть...

Потом он сказал:

– Выходим в полночь. Я будильник поставил на случай, если уснем.

Братья лежали в своих кроватях в темноте, вслушиваясь в звуки засыпающего дома. Сначала из гостиной снизу доносились звуки работающего стереовизора, потом мама с папой ушли в спальню и наступила тишина. За окном слышалось шелестение листьев большого дерева, в ветвях которого Котька с Максимом (и папой, конечно) построили себе маленькую хижину. Вообще-то, строил ее по большей части папа, но и мальчишки принимали посильное участие в этой затее. Работа была сделана хорошо. И, вопреки маминым прогнозам, хижина не развалилась через неделю, а стояла уже несколько месяцев!

Максим тихонько засопел. И вдруг Котьке так захотелось укутаться одеялом и тоже тихонечко засопеть...

Под подушкой тихонько зазвонил будильник. Котька встрепенулся, выключил звонок и снова поудобнее устроился под одеялом. Он уже начал было дремать, но назойливый будильник зазвенел снова. Котька снова перевернулся на другой бок, но сон потихоньку начал отступать.

«Может, завтра убежать...» – мелькнула у Котьки мысль. Уж очень неохота было вставать и куда-то идти в темноте... Но с другой стороны, собрались ведь уже... Котька нехотя вылез из кровати и медленно начал одеваться. Надев штаны и футболку, он зябко поежился и натянул свитер.

– Максимка! Эй! Вставай, лежебока! – Котька потряс брата за плечо.

– М-м-м... – сонно пробормотал Максим. – Сейчас!

– Сейчас уже поздно будет!

– А? Что случилось? – Максим сел в кровати.

– Вставай, чмундря! Мы же собрались стать юнгами, забыл, что ли?

– Сам ты чмундря! Ничего я не забыл!

Максим выбрался из-под одеяла и оделся.

– Ну что, собрался наконец? – нетерпеливо спросил Котька.

– Собрался... А родителям записку ты написал?

Про записку Котька начисто забыл. Конечно, надо было что-то написать маме с папой, чтобы они не очень беспоко-

ились. В глубине души Котька понимал, что беспокоиться родители все равно будут, и искать их, наверное, тоже будут. Но если оставить записку, то может быть, не так сильно влетит. В конце концов, ничего страшного не случится – они всего лишь побудут юнгами и повидают свет. А потом вернутся домой с сокровищами. Так во всех книжках пишется.

Котька взял лист бумаги, фломастер, и при свете фонарика написал: «Дорогие мама и папа! Мы уезжаем на необитаемый остров! Просьба нас не искать, вернемся сами когда-нибудь. С сокровищами!»

Братя надели рюкзаки и тихонько, на цыпочках выбрались из дома. На улице было ветрено. Темные силуэты деревьев покачивались на фоне бархатного неба. Максим придвинулся ближе к старшему брату и взял его за руку.

– Чтобы не потеряться, а то темно...

Братя прошли по дорожке, выбрались на улицу и быстрым шагом направились по темной пустынной улице к окраине городка, где возвышались башни космодрома. Максимка молчал, крепко сжимая Котькину ладонь. Котьке на мгновение вдруг захотелось повернуть обратно и утром проснуться в своей постели. Не будь рядом Максима, может, так бы и закончилось это приключение, не успев начаться. Но Котька ни за что не хотел показать себя трусом пред младшим братом.

Через полчаса дети свернули с главной дороги и еще через несколько минут увидели ворота космодрома, блестящие и

переливающиеся огнями.

– Коть, а как же мы туда пройдем? – спросил Максим. – нас же сразу заметят... Мы же без родителей и без билетов тоже...

– А мы туда не пойдем! – ответил Котька.

– Это как не пойдем? – уставился на него Максим. А зачем мы пришли тогда?

– Я сказал – туда не пойдем, в ворота. Тут неподалеку есть дырка в заборе, я давно ее приметил. Сразу и попадем к кораблям, а там спрячемся – и готово дело! – уверенно сказал Котька.

Действительно, пройдя немного вдоль старинного деревянного забора (доски были из пластика, но почти не отличались от деревянных), дети увидели, что в одном месте не хватает доски.

Котька снял рюкзак и протиснулся в щель.

– Давай, лезь! – скомандовал он Максиму.

Максим пролез в дыру вслед за братом, и они оба оказались в густых зарослях кустарника, росших вдоль забора.

Котька раздвинул ветви и огляделся.

– Ух ты, вот это да! – восхищенно выдохнул он.

Ярко освещенные огнями космические корабли стояли, как новогодние декорации на фоне бархатного черного неба, украшенного россыпью звезд. Корабли словно соревновались со звездами в своем разноцветном праздничном сиянии.

– Что там, дай мне посмотреть, – толкал его в спину Максим. Наконец Котька подвинулся и Максимка тоже смог высунуть голову.

– На елки похоже! – сказал Максим.

– Да, хороши елочки, только Деда Мороза не хватает, – протянул Котька.

– А как мы проберемся внутрь корабля? – спросил Максим.

Котька загадочно промолчал. На самом деле он не знал, что ответить, потому что так далеко он еще не думал.

– Сам подумай! – строго сказал он Максиму. А то всему тебя учить приходится!

В книжках мальчишки обычно пробирались на корабль и прятались в спасательных шлюпках. Но ведь в космических кораблях шлюпки спрятаны внутри, а не подвешены снаружи...

Котькины раздумья прервал возглас Максима:

– Смотри! Поезд едет!

По дорожке, которая проходила совсем недалеко от кустов, где прятались мальчишки, ехал маленький поезд из трех вагончиков. Вместо паровоза впереди катился робот и тащил за собой платформы, где были сложены какие-то ящики и мешки.

– Интересно, куда он едет? – спросил Максим.

И тут Котьку осенило.

– Максимка, это наш шанс! Он схватил брата за плечо.

Мне папа показывал, так везут груз на космические корабли. Сейчас все эти ящики погрузят внутрь какого-то корабля. Скорее, залезем на платформу, а там разберемся, что дальше!

– А если он нас заметит? – показывая на робота, спросил осторожный Максим.

– Не заметит, мы тихонько проскочим! А если что – заревешь. Скажешь, что мы потерялись от мамы с папой, которые нас ждут на вокзале и заблудились. Ты маленький, тебя пожалеют. Никто и не будет ругаться, – уверенно сказал Котька.

Тем временем поезд подъехал почти к самым кустам. Котька потянул Максима за руку и они, пригнувшись быстро перебежали к краю дорожки и запрыгнули на последнюю платформу – подальше от робота.

Плотно втиснувшись между ящиками, братья перевели дыхание.

– А дальше что делать? – спросил Максим.

– Надо залезть внутрь ящика какого-нибудь, нас и погрузят на корабль.

– Котька начал шарить руками по ящикам, но все они были плотно закрыты.

– Не повезло, – вздохнул он. – Может, на следующей тележке что-то подвернется...

– А давай в шкафчике спрячемся! – предложил Максим.

– В каком шкафчике?!

– А вот тут шкафчик стоит, – показал Максим на большой ящик возле себя. – У него и дверь есть.

Котька повертел что-то похожее на ручку, потянул на себя и стенка ящика отошла. Внутри лежали какие-то коробочки, но вокруг них еще оставалось немножко места. Пришлось вынуть несколько коробочек, которые Котька затолкал в другие ящики. Он только сейчас заметил, что все они открываются одинаково.

Братья торопливо втиснулись в ящик и закрыли створку. Чтобы она не открывалась, Котька крепко держался за доску изнутри.

И почти сразу поезд остановился. Послышался шум какого-то работающего механизма и ящик снова куда-то двинулся – сначала вверх, потом вниз. А потом наступила тишина. Котька попробовал приоткрыть дверку, но ничего не вышло.

– Наверное, на наш ящик еще что-то положили, – сказал он.

– Я хочу вылезти отсюда, – заныл Максим. – Здесь тесно и темно.

– Потом вылезем, – успокоил его Котька. – Как только взлетим...

Он еще несколько раз попытался приоткрыть ящик, но безуспешно. На счастье, в стенках ящика были маленькие круглые дырочки, так что детям не грозила опасность задохнуться. Они полежали еще немножко и сами не заметили, как уснули.

Глава третья. Здравствуй, космос!

Проснувшись, Котька хотел было рассказать Максиму, какой интересный сон ему приснился: как будто они пробрались в космопорт и залезли в какой-то ящик...

Он зевнул, потянулся, не открывая глаз и почувствовал, что распрямиться до конца не получается: что-то мешает вытянуть ноги и руки. Котька открыл глаза – темно. И тут он понял, что это был вовсе не сон. Они с Максимом лежали, скрючившись, в темном ящике вместе с какими-то коробками. Котьке показалось, что его пару раз легонько качнуло. Прислушавшись, он уловил ровный шум, похожий на гудение работающих двигателей.

«Неужели летим?!»

Котька еще раз попробовал приоткрыть ящик. На этот раз ему удалось немного подвинуть дверку, и в образовавшуюся щель проник неяркий желтоватый свет. Но увидеть ничего не удалось: сверху на ящике что-то лежало. Котька перевернулся, уперся обеими ногами в крышку, приналег немножко... Несколько мешков, лежащих сверху на ящике свалились вниз, и Котька сел, высунув голову наружу. Рядом оказалась взъерошенная голова проснувшегося Максима.

– Коть, это мы где, а? Я думал, что мне приснилось...

– Максимка, кажется, мы летим!

– А куда?

– Да какая разница?! – махнул рукой Котька. – Главное, что нам удалось попасть на корабль, понимаешь?

Котька вылез из ящика, Максим за ним. Ребята увидели еще с десяток таких же ящиков, много коробок поменьше и несколько мешков. Больше в маленьком помещении ничего не было. Стены освещались неяркими желтыми светильниками.

– Тихо! Слушай! – вдруг прошептал Котька, схватив Максима за рукав.

Снаружи слышались чьи-то тяжелые шаги и ручка двери начала медленно поворачиваться..

Ребята заметались, потом, не сговариваясь, бросились к ящику и снова залезли в него.

И вовремя – они только успели закрыть за собой дверку, как входная дверь в комнатку отворилась и в нее протиснулся большой, грузный человек.

Котька и Максим, затаив дыхание, смотрели в маленькую щелочку.

Человек подошел к полке, взял одну небольшую коробку и повернулся, чтобы выйти из комнаты. В этот момент дети увидели его лицо – огромную черную бороду, большой, как груша, кривоватый нос и маленькие глазки. Одна нога стучала по полу словно бы громче, чем другая.

«Деревянная!» – содрогнулся Котька.

– Ой! – тихонько пискнул Максим и зажмурился, вцепившись в Котькину руку.

Котька и сам испугался.

«Пират!» – подумал он. «Надо же было так влипнуть...»

Но пути назад уже не было...

Глава четвертая. Обычный рейс

Маленький грузовой звездолет «Бригантина» стартовал с Земли несколько часов назад. Впереди лежал долгий и не слишком интересный путь в систему Розового Барана. Звездолет вез оборудование для экспедиции геологов.

После вхождения в гиперпереход капитан передал управление бортовому компьютеру и вся команда собралась в кают-компанию.

По случаю начала рейса повар Сапрыкин приготовил один из своих лучших обедов. Стряпня Сапрыкина славилась на весь космофлот и даже за его пределами. Наверное, не было такого блюда на Земле, которое повар не смог бы приготовить. Да и с инопланетной кухней он тоже был неплохо знаком.

В космофлоте ходили легенды о том, как однажды звездолет, в команде которого был Сапрыкин, совершил вынужденную посадку на дикой неисследованной планете, которую считали необитаемой. Сначала пять человек целую неделю жили в лесу, подавая сигналы бедствия, а потом попали в плен к дикарям, которые хотели принести космонавтов в жертву своим богам.

Спас всех Сапрыкин, который вызвался приготовить ужин для вождя племени. Из остатков аварийного пайка, земных приправ и туземных фруктов он приготовил такие вкусные блюда, что вождь племени, увлекшись поеданием ужина, нечаянно чуть не откусил пальцы придворному слуге, который кормил его. А когда он великодушно разрешил своим придворным вылизать миску, то все они пали ниц перед Сапрыкиным, тут же признали его давно почитаемым ожившим богом и до самого прибытия спасательной шлюпки не позволяли ему ходить по земле – стоило ему направиться куда-то, как тут же дюжина могучих силачей подхватывала повара и несла его на руках. И несли они его почему-то всегда только в одном направлении: на кухню.

Сапрыкин был очень рад, когда их, наконец, спасли.

–Эти дикари в общем-то, милые люди, но иногда все же хочется побыть одному... – говорил он.

Сам повар был милейшим человеком. Но как известно, не бывает людей совсем без недостатков. Недостатком – или вернее – невезением Сапрыкина была его внешность. Густая черная борода, большой кривоватый нос и маленькие глазки делали его похожим на опереточного злодея.

Пообедав, команда «Бригантины» расположилась в уютных креслах, а Сапрыкин пошел в кладовку за десертом.

Вернувшись, он раздал тарелочки с хурмиановым желе, заготовленным еще до вылета с Земли и сел в кресло, блаженно вытянув ноги.

Рейс начинался спокойно.

Котька с Максисимом почти не дыша, замерли в ящике. Дверь за бороатым верзилой захлопнулась.

– Коть, – дрожащим голосом произнес Максим, – это пират, да? А пираты детей едят?

– Нет, конечно, – тоже дрожащим голосом успокоил брата Котька. Это же пират, а не людоед!

– А чем они отличаются? – спросил Максим.

– На этот вопрос Котька сразу не смог ответить. Подумав, он сказал:

– У людоеда должен быть нож за поясом, я читал. И вообще, людоедов давно уже нет.

– А что мы теперь делать будем?

– Что делать, что делать! – проворчал Котька. – Лететь будем, теперь-то куда деваться? Как только корабль приземлится, сбежим. Хорошо бы еще проследить за пиратами. Может у них есть карта с сокровищами. А пока давай посмотрим, что тут есть.

Братья вылезли из ящика и начали обследовать остальные коробки и мешки.

– Котя, я апельсины нашел! – радостно закричал Максим. Он обожал апельсины.

– А в этом ящике, похоже, колбаса, – сказал Котька. – Все ясно, мы в кладовой с продуктами. Значит, с голоду не пропадем. Давай теперь сделаем себе домик побольше!

Котька освободил почти весь ящик, в котором они прятал-

лись и распихал его содержимое по другим большим коробкам.

– Вот тут и будем жить, – довольно сказал он. – Хорошо бы еще и запор какой-нибудь придумать изнутри, чтобы этот пиратина до нас не добрался.

Котья пошарил по карманам рюкзака, нашел кусок тонкой веревки и продел веревку в дырочки на двери ящика так, что концы можно было завязать изнутри.

Братья посидели, поскучали, поиграли в крестики-нолики, поели: Котья съел шоколадку и булочку из кладовой, а Максим быстро прикончил пяток апельсинов. Потом они сыграли в карты, причем Котка выиграл еще одну шоколадку у Максима и пошли спать в «свой» ящик. Веревочку Котья крепко завязал изнутри.

Утром в восемь часов по корабельному времени повар Сапрыкин пошел в кладовую за банкой с ветчиной. Открыв дверь, он потянул носом и удивился. Ему показалось, что пахнет апельсинами.

«Показалось» – решил он. Но в глубине души некоторое сомнение все же осталось. Тонкий поварский нюх еще ни разу не подводил Сапрыкина. Однако корзина с апельсинами выглядела нетронутой. Повар пожал плечами, взял банку с ветчиной и пошел на кухню готовить завтрак для команды.

Котья с Максимом проснулись голодные. Пошарив по полкам, они нашли булочки, ветчину и упаковки с апельсиновым соком. Подкрепившись как следует, они опять заску-

чали. В этой маленькой комнатке делать было совершенно нечего.

– Скучно... – протянул Максим. – Коть, а приключения когда будут, а?

Котьке тоже было скучно сидеть в кладовой. Он представлял себе космическое путешествие совсем иначе. Он думал, что они сразу пойдут к капитану наниматься юнгами. Не выгонит же он их посередине космоса! Но кто же мог подумать, что они попадут на пиратский корабль?

– Знаешь что, Максимка? – сказал задумчиво Котька. – Раз это пираты, то у них обязательно должна быть старинная карта, на которой указано, где спрятаны сокровища. Они, небось, за сокровищами и полетели! Надо все разведать, а потом подать сигнал, чтобы пиратов поймали!

– А как мы будем искать карту?

– Придется дожидаться ночи и тихонько пройти по кораблю, – сказал Котька.

– А как мы узнаем, когда ночь? – спросил Максим. – Здесь все время одни и те же лампочки светят!

– Придется рискнуть и выглянуть в коридор, может там где-нибудь часы висят. Только надо замаскироваться!

– За... чего? – переспросил Максим.

– Замаскироваться – важно проговорил Котька. – Это значит, одеться так, чтобы нас не узнали.

– Так они и так нас не знают – заметил Максим.

– Неважно. В книжках шпионы всегда маскируются. Усы

там всякие приклеивают, ну или шляпы надевают...

Усов и шляп у самозванных шпионов не было.

Котька огляделся по сторонам и воскликнул: «Придумал!» Он схватил один из мешков, вытряхнул из него в корзину какие-то сушеные фрукты и достал из рюкзака складной ножик. Прорезав три дырки в мешке – одну для носа и две для глаз, он надел мешок на себя.

– Ты как привидение! – восхищенно сказал Максим. – Я тоже хочу, сделай мне такой же костюм!

Еще один мешок из пиратских запасов превратил Максима во второе маленькое привидение.

С замиранием сердца братья подошли к двери кладовой и Котька осторожно попробовал повернуть ручку. На их счастье дверь оказалась незапертой. Тихо-тихо, почти не дыша, Котька потянул дверь на себя и выглянул одним глазком в образовавшуюся щель. Он увидел неширокий коридор, освещенный такими же желтыми светильниками, как и кладовая. В коридоре никого не было. Он сделал первый шаг в неизведанные пространства пиратского корабля. Следом тихонько шагнул Максим, крепко держась за руку старшего брата.

– Не заблудиться бы, – озабоченно подумал Котька. Потом он вспомнил, что папа учил его, что при обследовании незнакомых мест надо придерживаться выбранного направления. Например, всегда поворачивать направо. Тогда, чтобы попасть обратно, всего-то надо на обратном пути всегда поворачивать налево. И самозванные шпионы медленно по-

шли направо.

Повар Сапрыкин, насвистывая, чистил на кухне свой любимый чайник. Вообще-то чайниками давно уже никто не пользовался, тем более на космических кораблях. Но Сапрыкин питал слабость к старинным кухонным принадлежностям и возил с собой пузатый никелированный чайник «на удачу», как талисман и украшение корабельной кухни. Но однажды был случай, когда этот талисман и впрямь пригодился! Корабль Сапрыкина застрял на планете Вазона в совершенно дикой местности, где все было покрыто снегом. Тогда-то Сапрыкин нарубил дров, развел костер и повесил на треноге свой чайник, набив его снегом. Скоро вся команда с удовольствием пила ароматный согревающий чай.

Повар насвистывал, любуясь своим сокровищем.

– Эй, кухня, не свисти – денег не будет! – крикнул ему проходивший мимо штурман корабля Ласточкин.

– А у меня их и так нет! – весело бросил в ответ Сапрыкин.

Он опустил тряпочку и полюбовался на свое отражение в блестящем круглом боку чайника. И вдруг повару показалось, что он видит кроме своего лица и полок с кастрюлями что-то еще. Это что-то было похоже на привидение – светлое, бесформенное, в большими круглыми черными глазами. Мало того, оно двоилось и двигалось! Сапрыкин вздрогнул, моргнул и посмотрел еще раз. На этот раз он увидел только себя. Он огляделся вокруг. Все в кухне выглядело, как обычно.

«Примерещилось!» – решил повар, поставил чайник на полку и пошел к себе в каюту отдыхать.

Глава пятая. Странные события на звездолете «Бригантина»

Котька и Максим крались по коридору, крепко держась за руки. Впереди слева показалась открытая дверь и донесся свист. Котька остановился, не доходя до нее и огляделся. В коридоре по-прежнему никого не было. И вдруг спереди из-за поворота послышались быстрые шаги. Котька, не раздумывая, потянул брата в открытую дверь, мельком заметил какие-то блестящие предметы на полках и вешалку с одеждой. Братья нырнули под вешалку и замерли. Одежда была похожа на кухонные фартуки и пахла жареной картошкой. Шаги замедлились у двери и прямо над головами братьев послышался громкий голос:

– Эй, кухня, не свисти – денег не будет!

От испуга дети не расслышали, что сказал другой, басыстый голос.

Шаги ушли дальше. Котька перевел дыхание и тихонько выглянул в щелочку между одеждой. Помещение показалось ему похожим на кухню, а на стуле у стола сидел, развалясь, тот самый чернобородый верзила, который приходил в кладовую. Возле верзилы лежал огромный нож.

– Надо смываться отсюда, – тихонько прошептал Котька

на ухо Максиму.

Он подождал, пока бородач снова начал вертеть в руках какую-то круглую штукюину, потянул братишку за руку и ребята на цыпочках, почти не дыша, выскользнули из кухни.

– Может, уже обратно пойдём? – предложил Максим, когда дети завернули за угол коридора. – Похоже, что у них на корабле сейчас день – вон как все туда-сюда ходят! Ещё поймают нас...

– Сейчас, сейчас, – пробормотал Котька, – ещё одну дверь проверим и пойдём. Не поймали же пока!

Он опустился на четвереньки перед следующей дверью и тихонько потянул её на себя. Дверь не поддавалась. Котька потянул сильнее.

– Да заперто там! – сказал Максим. – Пошли обратно!

Он сделал шаг назад, наступил на свой развязавшийся шнурок и, не удержавшись на ногах, свалился прямо на спину Котьке. Котька стукнулся лбом о дверь, которая распахнулась внутрь каюты. Из каюты донесся леденящий душу крик.

Братья на мгновение оцепенели.

– Поймали! – мелькнула у обоих мысль. Котька ворочался в мешке, потеряв то место, где были вырезаны дырки для глаз.

В этот момент в коридоре внезапно погас свет.

– Котя, ты где? – пискнул Максим. Котька нащупал брата, схватил его за руку.

– Бежим!

– Куда?

Котька достал свободной рукой из кармана маленький фонарик, быстро осветил коридор и выключил свет. Он потянул за собой Максима и они побежали, спотыкаясь в темноте, держась за стену.

– Налево, налево, – бормотал про себя Котька. Он снова включил фонарик, чтобы не пропустить нужную дверь. И тут совсем рядом раздался ужасный вопль и упало что-то тяжелое.

Котька уже успел заметить, что знакомая дверь в трех шагах. Он выключил фонарь и они с Максимом, задыхаясь, влетели в кладовую. Почти сразу в кладовой под потолком зажглась тусклая лампочка. Дети втиснулись в «свой» ящик. Котька дрожащими руками завязал веревочку.

– Котя, это что, авария, да? – спросил Максим, отдышавшись. – Почему темно стало?

– Не знаю, – пропыхтел Котька, приходя в себя после гонки в темноте. – Вроде включили свет обратно, может и не авария. Может, они на abordаж кого-то берут. Или их кто-то берет. Кто-то же бегал в коридоре и орал так страшно!

– Привидения! – предположил Максим.

– Привидений не бывает, глупенький! – ответил покровительственно Котька.

– Сам ты глупенький! – обиделся Максим. – Сам же слышал, как они завывали! Люди так не умеют!

– Может, это и не люди были, а инопланетяне. Они разные бывают! И орут тоже по-всякому. И вообще, что-то мне есть охота! – сменил тему Котька.

– И мне охота! – тут же подхватил Максим.

Братья выждали еще немножко, потом вылезли из ящика, сняли с себя мешки и сделали бутерброды с ветчиной и сыром. Максим пошарил по ящикам в поисках чего-нибудь еще и нашел тюбики, на которых был нарисован белый четырехлапый зверь. Он принес тюбики Котьке посмотреть.

– Паштет, наверное, из мяса этого зверя, – Котька открыл один тюбик и выдавил немножко бело-розовой пасты.

– М-м-м... Да это мороженое! – воскликнул он лизнув немного. – Я такого никогда не видел!

Опустошив по три тюбика мороженого, братья удалились в свое убежище.

– Ночью пойдем в другую сторону, – сказал Котька.

– Так мы ведь так и не узнали, когда будет ночь!

– Ну тогда просто передохнем и пойдем, – решил вопрос Котька. – Спят же они когда-нибудь!

Кают-компания гудела.

– А я вам говорю – это было привидение! Или даже два! – штурман Ласточкин даже раскраснелся от волнения. – Дверь сама раскрылась, а там – оно! Они...

– А как выглядели? – поинтересовался второй пилот «Бригантины». – Я вот спал, не видел... – добавил он с явным сожалением.

– Да не знаю, как! Бесформенные, с глазами... -Штурман развел руками. – Свет еще погас, а потом, когда включился, там никого уже не было.

– А может, там сразу никого не было? – предположил капитан. – Ты же, Ласточкин, с вахты шел, устал, наверное.

– Что же я, сплю на ходу и сны свои вам рассказываю? – отчаянно воскликнул Ласточкин.

В это время в кают-компанию вбежал бортинженер Синьков и с порога закричал:

– Ребята, я привидение видел, прямо в коридоре! Честное слово!

Капитан схватился за голову:

– Да вы что все, с ума посходили, что ли?

Синьков, заикаясь от возбуждения, рассказывал:

– Я же говорил на Земле, чтобы проверили системы освещения... А они, видать, не напрягались, галочку поставили, что все лампы на месте, и все тут. А предохранитель старый был. Так после прыжка напряжение скакнуло и свет выключился. Я пошел включить рубильник в коридоре. Темнота кругом – хоть глаз выколи! Я за стенку держусь, иду на ощупь. Фонарик-то не нашел! И вдруг прямо передо мной – бац! – из воздуха появилась фигура вся в желтом тумане, светится, а глазищи и рот черные-черные! И летит над полом!

– А потом что? – жадно спросил второй пилот.

– А потом не знаю, что было. Только смотрю – я на полу

лежу и шишка на лбу. Наверное, огрело меня чем-то привидение. Я рубильник включил – а никого нет.

– Так, заключил капитан. – Вернемся из рейса, пошлю всех в отпуск. А то один спит на ходу, другой головой бьется аж до того что привидения мерещатся... Так мы с вами далеко не улетим!

– Да, еще – добавил он, выходя из каюты, – завтра всем в спортзал на тренажеры.

В кают-компании повисла тишина.

Потом Ласточкин тяжело вздохнул:

– Не верит старик... А зря! Я же сам его видел. Или даже их.

– Ребята, ну подумайте сами! Вы же не в средневековье живете! В космос летаете! Не бывает привидений. Просто не бывает и все! – подал голос доктор Кушницкий.

– А что же мы с Синьковым видели тогда?

– Ну, на этот счет сразу трудно сказать что-то определенное, – осторожно ответил доктор. – Скорее всего устали вы оба, переутомились, да Синьков еще и головой к стенке приложился в темноте. Искры из глаз посыпались – вот вам и желтое сияние.

Синьков только презрительно хмыкнул.

Сапрыкин молча сидел на диване. Ему не давали покоя промелькнувшие в чайнике тени или отражения. Странно это все... Надо бы хорошенько подумать... За свою долгую космическую жизнь повар видел много разных чудес, но что-

бы привидения на космолете – это уж слишком!

Но долго сидеть на диване было некогда – подходило время ужина. Повар пошел в кладовку за макаронами. Он вошел и сразу остановился. В воздухе определенно пахло апельсинами. Мало того, к апельсиновому аромату явно подмешивался другой запах – ветчины. Сапрыкин открыл ящик с апельсинами и ахнул! Все привидения разом вылетели у него из головы. В коробке осталась примерно половина апельсинов, а вместо второй половины была только кожа.

Сапрыкин схватился за банку с ветчиной и обомлел. Большой кусок был не то надкусан, не то покромсан тупым ножом. Рядом лежали хлебные крошки.

«Мыши» – растерянно подумал повар. «Нет, мыши на космическом корабле? Не бывает! Это же не старинная шхуна!»

Повар любил в свободную минутку почитать книги о морских приключениях и особенно про пиратов. Собственно, именно поэтому он и отрастил свою, ставшую уже знаменитой, бороду. Ему казалось, что так он больше похож на старого морского волка. Из книг он знал, что на шхунах и бригантинах в старые времена водились мыши и крысы. Но на космолете? Откуда?

Забыв, за чем пришел, Сапрыкин вышел из кладовой, прижимая к груди банку с остатками ветчины.

Котька с Максимом пошевелились и приоткрыли створку ящика.

– Ушел, пиратище, – с облегчением вздохнул Котька. – Не пойму, чего он там так долго возился.

Братья еще немного посидели, снова сыграли в крестики-нолики и потом в подкидного дурака. После того, как Котька второй раз остался в дураках, он собрал карты и командовал:

– Пора идти! Нас ждут сокровища!

Подкрепившись для храбрости конфетами из своих запасов, братья натянули маскировочные мешки и двинулись к выходу из кладовой.

По корабельному времени наступила ночь. Корабль шел на автопилоте. В тишине слышался ровный гул моторов и похрапывание команды, доносившееся из-за дверей кают. Ласточкин в эту ночь на всякий случай придвинул к двери стул, после чего укрылся с головой одеялом и храбро уснул.

Не спал только Сапрыкин. Ему не давали покоя апельсиновые корочки и ветчина. «Что-то происходит на корабле, – думал он, – что-то очень странное и загадочное». Никакого разумного объяснения в голову не приходило. Привидения, как следовало из книг, не имеют тела, а значит, и ничего не едят. «Бред какой!» – оборвал сам себя Сапрыкин. «Привидений вообще не бывает, это всем известно. Стало быть, мыши. Но мышей на космических кораблях тоже не может быть. Значит, не мыши. А кто же тогда?»

И тут повар хлопнул себя по лбу: «Ну и болван же я! Как же я сразу об этом не подумал?!»

В голову ему пришла простая и вместе с тем гениальная идея. Надо выследить загадочных пришельцев или кто бы они там ни были и застукать их на месте преступления!

«Положу в кладовке приманку, а сам спрячусь среди ящиков», – подумал Сапрыкин. И как только кто-то появится – я его сцапаю тепленького! Я им покажу – продукты таскать! »

Не теряя времени, повар выбрался из кровати, оделся и пошел в кладовую.

Сначала он обошел все помещение. Никого и ничего подозрительного он не нашел, если не считать одного яблочного огрызка и фантика от конфеты.

Сапрыкин машинально скомкал бумажку и сунул ее в карман. Но фантик показался ему немного странным на ощупь. Повар подошел поближе к свету, достал скомканный фантик из кармана и расправил его. На картинке красовался зеленый ящер с хищной улыбкой и было что-то написано на непонятном языке. Сапрыкин присмотрелся получше и ахнул: хоть он и не умел читать на этом языке, но знал, что это такое. Конфета была изготовлена на Бете Драконьего Яйца. Жители этой звездной системы – зеленые ящеры с развитой технологией были известны своей привередливостью в общении. Если тебе удалось им понравиться и подружиться с ними, то они будут хорошими и верными друзьями, но зато если такой ящер тебя невзлюбит – тогда берегись!

Мысли забегали у Сапрыкина в голове. Инопланетяне на «Бригантине» – не может быть! Бетяне не любят покидать

свои планеты без особой необходимости. А уж если и делают это, то только на своих звездолетах. А что же привидения? А мыши? Сапрыкин потряс головой. Бред какой-то! Вот тебе и простенький рейс... Пойти, что ли к капитану... И что? Разбудить его и рассказать о конфетном фантике и апельсинных корочках? Старик таких шуток не поймет! Не-ет, Сапрыкин сам распутает эту загадку, даже если придется все свободное время посвятить охоте на таинственных поедателей конфет, апельсинов и ветчины!

С этой мыслью повар взялся за сооружение ловушки для незнакомцев. Он опустошил один большой ящик, прикрыл его крышкой так, чтобы она легко могла провалиться вниз, сверху на уголок поставил еще один ящик поменьше и на него выложил несколько кусочков сушеной рыбы. Повар знал, что жители Беты Драконьего яйца очень любят рыбу. Рядом с рыбой он положил кусок ветчины и несколько апельсинов. «Хоть на что-нибудь да клюнет» – подумал он. Сам же он решил спрятаться поблизости от ловушки, чтобы в нужный момент выскочить и схватить того, кто поймается.

Сапрыкин кое-как, кряхтя, втиснулся в один из больших ящиков, лежащих поблизости и закрыл за собой створки.

Глава шестая. Беспокойная ночь на «Бригантине»

Выглянув в коридор, Котька обрадованно прошептал:

– Вот теперь точно ночь – смотри, лампочки еле горят!

На этот раз братья повернули по коридору налево. Им повезло – за первой же дверью оказалась кают-компания. Включать свет дети побоялись – вдруг пираты заметят – поэтому они достали свои фонарики и осмотрелись вокруг. Помещение было даже уютным: вдоль стен стояли диван и несколько кресел, на стене виднелся экран стереовизора, а на низеньком столике лежала вышитая салфеточка. Нигде не было видно кинжалов, пиратских флагов и сундуков с монетами.

– Котя, смотри, что я нашел! -позвал Максим. Он показал на небольшой шкафчик, прикрепленный к стене. Котья подергал дверцу шкафчика. Она не подалась.

– Заперто! – вздохнул Котья. – Хотя, раз заперто, наверняка внутри что-то интересное и важное... Он достал из кармана складной ножик с множеством разных инструментов и на всякий случай поковырял в замке. Из книжек и фильмов Котья знал, что именно так всегда поступают шпионы, попав в стан врага. Упрямая дверца никак не желала открываться.

– Пойдем дальше, здесь ничего нет больше интересного, – наконец сдался Котья, пряча ножик в карман. Братья двинулись дальше по коридору.

Из-за следующей двери раздавался мощный храп, еще одна оказалась заперта. Зато третья дверь легко открылась и братья оказались в навигационной рубке.

– Смотри, Максимка, пиратские карты! – радостно воскликнул Котька, обнаружив целую стопу карт на столике.

– И монеты есть! – Максим показал не несколько кружочков желтого металла в маленькой прозрачной коробочке.

– Ой – вдруг вскрикнул он и схватил Котьку за руку. – Смотри!

– Что такое?

– Да вот же! – Максим указал на черную шкатулку с ярко-белым изображением черепа со скрещенными костями.

Теперь братья точно знали, что они находятся на пиратском звездолете.

На стене они обнаружили большую карту, где среди звездного неба мерцал синий огонек. Некоторые звезды были подписаны. Недалеко от синего огонька дети заметили подпись «Солнце», а почти в самом углу карты виднелась туманность, подписанная «Розовый Баран». От Солнца через огонек прямо к Розовому Барану тянулась тонкая голубая ниточка.

– Все ясно! – сказал Котька. Они летят в систему Розового Барана. – Вспомнил! Мы в школе проходили: планеты в этой системе мало изучены, но там точно есть много золота и еще какие-то ценности. Пираты у нас в руках, надо только сообщить в космические службы безопасности, чтобы их поймали!

– И чтобы они нас не поймали, – добавил Максим.

– Не поймают! – успокоил брата Котька.

И в это самое мгновение, словно в насмешку над его словами, раздался громкий тревожный писк и из угла выдвинулось что-то похожее на бочонок с множеством щупалец. Три глаза на круглой голове мерцали, вспыхивая попеременно то желтым то красным светом.

– У-у! У-ы-у! – завывало невесть откуда взявшееся существо с жужжанием и чавкающими звуками приближаясь к братьям.

– А-а! – завопили Котька и Максим, бросаясь в разные стороны. Максим запутался в мешке, упал, вскочил и, услышав крик Котьки:

«Беги обратно, я его задержу!» , бросился к двери, ведущей в коридор. Выскочив наружу, Максим тут же услышал хлопанье дверей и мужские голоса. Перепугавшись, что пираты его сейчас схватят, он заметался, как заяц на прицеле, побежал и заскочил в первую попавшуюся дверь в надежде, что это кладовая. Но это оказалась не кладовая. Максим сразу это понял, потому что в комнате было совсем темно и к тому же раздавалось громкое сопение. Обратно бежать было уже поздно, потому что прямо за спиной Максима из коридора доносился чей-то топот и крики. Максим пошарил вокруг себя руками, споткнулся о лежащий стул, но не упал, а наткнулся на что-то похожее на круглую дверную ручку. Не раздумывая, он потянул за эту ручку, шагнул вперед и сразу уткнулся во что-то мягкое. Второго выхода не было. Максим догадался, что он попал, скорее всего, в шкаф с одеждой.

«Пережду здесь, пока суматоха уляжется и пойду искать нашу кладовую», подумал он. «Хоть бы Котье удалось убежать от чудища! ». Максим верил, что старший брат обязательно что-нибудь придумает.

Из коридора все еще раздавался шум и голоса. Максим сгреб в кучу одежду, присел и прислонился к стене. В мешке сидеть было неудобно, поэтому Максим снял его. Он всей ночной беготни Максиму вдруг захотелось есть. Он пошарил по карманам и нашел в одном кармане конфету, а в другом ему попалась скомканная шапочка-маска динозавра. Конфету он съел, шапочку натянул на голову, чтобы не потерять, и незаметно сам для себя задремал, свернувшись клубочком в шкафу.

Когда Максим выскочил из навигационной рубки, Котья отчаянно сражался с завывающим железным чудищем, бросая в него все, что попадалось под руки. Через минуту рубка напоминала настоящее поле боя. Но чудище постепенно одерживало верх, неумолимо приближаясь и пытаясь схватить Котью своими длинными щупальцами. Отступив в очередной раз, Котья спиной навалился на дверь, ведущую наружу. Дверь открылась и Котья вывалился в коридор. Вскочив на ноги, он тут же услышал приближающийся топот и голоса.

На счастье рядом виднелась узенькая металлическая лестница, ведущая вниз. Котья слетел по ней – в самый раз для того, чтобы исчезнуть из коридора за долю секунды до того,

как в нем появились люди. Лесенка вела в грузовой трюм. Плотнo закрыв за собой дверь, Котька перевел дыхание и огляделся по сторонам. Ящики, мешки, коробки... И... маленький планетарный катер!

– Вот это здорово! – присвистнул Котька и залез в катер. – Вот бы на таком самому покататься!

Он уселся в кресле пилота и принялся разглядывать кнопки и рычаги.

– Подожду, пока уляжется суматоха и пойду к Максиму в нашу кладовку, – думал он. – Максимке там, наверное, страшно одному... И что это за штуковина на нас напала? Наверное, охранный робот, что ли. А то у них там вон сколько карт было – секретные, наверное... Или добро награбленное.

И Котька немного помечтал о том, как им с Максимом торжественно вручат медали за поимку пиратов.

А в это время капитан и второй пилот, прибежавшие на шум в навигационную рубку, с изумлением созерцали следы побоища.

– Что здесь случилось? – возмущенно спросил капитан.

– Понятия не имею, – развел руками второй пилот.

Все было разбросано, повсюду валялись карты, справочники, осколки чашек и крошки печенья из запасов штурмана Ласточкина. В углу деловито жужжал робот – уборщик. Помигивая тремя желтыми глазами-сенсорами, он ловко расставлял по местам разбросанные предметы своими длинными гибкими щупальцами, собирал карты в аккуратные стоп-

ки и всасывал в свой цилиндрический корпус крошки от печенья.

– Может быть, это он? – показал на робота второй пилот.

– Уборщики не разбрасывают вещи. – возразил капитан.

– А может, тогда, привидения? – предположил второй пилот и осекся под строгим взглядом капитана. – Ну... Я хотел сказать... вчера же Ласточкин и Синьков видели что-то странное...

– Вы еще скажите, что у нас инопланетяне на корабле!

Капитан нажал кнопку вызова каюты штурмана:

– Ласточкин! Ласточкин! Подъем!

– Алё? – раздался сонный голос на другом конце.

– Немедленно явитесь в навигационную рубку! У вас тут погром!

Ласточкин отпустил рычажок переговорного устройства, посмотрел на часы и недовольно проворчал: «Совсем спятил старик! Подумаешь, какие-то бумажки не на месте... Зачем же человека в два часа ночи из постели вытаскивать только для того, чтобы прибраться!»

Но приказ есть приказ. Ласточкин включил ночник, нехотя выбрался из-под одеяла и, позевывая, подошел к шкафу, чтобы достать одежду. Одежда почему-то почти вся свалилась с вешалок вниз. Ничуть этому не удивившись, Ласточкин наклонился и потянул за рукав свитера, торчавший из кучи. И вдруг он замер. В шкафу кто-то рычал и попискивал. Вот так:

– Р-р-р! Пи-и!

Ласточкин медленно распрямился, потянув за собой свитер и вдруг под свитером увидел жуткую зеленую морду ящера, которая рычала и попискивала.

Ласточкин одеревенел. Ноги его приросли к полу.

– А-а... – просипел он. Голос не слушался его.

Зеленая морда зашипела, рыкнула и начала подниматься.

– А-а-а!

Ласточкин зашатался, сделал шаг назад, споткнулся о лежащий стул и упал, приложившись затылком к кровати. Как ни странно, боль от удара придала ему сил и он рванулся к двери. Как он выбрался из комнаты, Ласточкин не помнил.

Доктор Кушницкий проснулся в эту ночь от отдаленного грохота и оттого, что мимо его каюты кто-то пробежал. Он приподнялся на кровати, соображая, приснилось ему это или нет. Но вокруг было тихо и доктор, сделав несколько упражнений на расслабление, уже собирался снова уснуть, когда в его каюте зазвенела кнопка вызова.

– Кушницкий слушает! – нажал он на рычажок переговорника.

– Срочно в навигационную рубку! – раздался голос капитана. – Аптечку возьмите!

Кушницкий сунул ноги в тапочки, схватил чемоданчик с аптечкой первой помощи и рысцой побежал в навигационную рубку.

Там он увидел капитана в пижаме и шлепанцах, второ-

го пилота в таком же наряде и Ласточкина, который сидел в кресле в одних трусах, прижимая к себе свитер.

Капитан указал на Ласточкина, лаконично сказав:

– Голова!

Кушницкий подошел поближе и ощупал голову Ласточкина. На затылке виднелась большая шишка.

– Ничего страшного, – сказал доктор, прикладывая к шишке охлаждающий пакет.

А что вообще тут происходит? – спросил он, обводя взглядом разгром в рубке.

– Кто-то здесь все разбросал, – объяснил капитан. – неизвестно, кто. А штурману показалось, что...

– Мне не показалось! – возразил Ласточкин слабым голосом. Я совершенно точно его видел!

– Кого? – поинтересовался доктор.

– Большого зеленого ящера! Он сидел у меня в шкафу и рычал!

Второй пилот прыснул от смеха, зажав рот рукой, а доктор серьезно спросил:

– А монстра под кроватью вы не видели?

– Все издеваетесь! – обиделся Ласточкин. Хотите психа из меня сделать, да? Не выйдет! Говорю вам, я его видел! Так же, как вижу вас!

– Не хочу вас обидеть, Ласточкин, – сказал капитан, – но с вашей «страстью» к порядку, в вашем шкафу можно много чего увидеть... К тому же вы упали, стукнулись головой, ну

и...

– Идите и сами посмотрите, раз не верите! – мрачно сказал штурман, – А я здесь подожду!

Капитан, второй пилот и доктор вышли из навигационной рубки и двинулись к каюте Ласточкина. Капитан первым толкнул дверь и зажег в каюте свет. Он неодобрительно обвел взглядом развешанные по стульям рубашки вперемешку с носками, книгами, печеньем и пособиями по навигации. Ласточкин, увы, не отличался большой аккуратностью в быту. Но это не относилось к работе – как штурман, он был превосходен и мог в считанные минуты проложить маршрут любой сложности.

Доктор и второй пилот вошли в каюту вслед за капитаном.

Доктор протянул руку, чтобы распахнуть дверцу шкафа с одеждой, но приостановился. Рука его замерла в воздухе. Из шкафа явственно доносилось негромкое рычание и по-свистывание.

–Эй, что тут происходит?! – раздался вдруг голос из коридора, заставив всех нервно подскочить. В каюту вошел бортинженер Синьков. С изумлением оглядев троицу в пижамах, он посмотрел на пустую кровать и спросил:

– А где Ласточкин?

– Ласточкин в рубке, – ответил капитан.

– А вы что здесь делаете?

Вместо ответа все, не сговариваясь, показали на шкаф. Прежде, чем кто-нибудь успел что-то сказать, Синьков рас-

пахнул дверцу и все увидели, что в куче одежды на дне шкафа что-то зашевелилось, рыкнуло и показалась зеленая морда ящера.

В долю секунды все оказались снаружи за дверью.

– Н-не врал Ласточкин-то, – выдавил, клацая зубами, второй пилот. – Я вообще-то не против инопланетян, но мне не нравится, когда они в шкафу... сами... без разрешения...

– Спокойно! – сказал капитан. – Надо его обезвредить и разобраться, кто это и с какой планеты. И как он к нам в космолет пробрался. И зачем.

– Синьков, – добавил он, – сходите за Сапрыкиным, пожалуйста и Ласточкина сюда прихватите. Надо держаться всем вместе. А то кто его знает, сколько их тут на корабле. Да, Сапрыкин пусть нож из кухни прихватит на всякий случай.

Через несколько минут Синьков вернулся, держа в руках крепкую нейлоновую сеть из грузового трюма. За ним шел Ласточкин, который с мрачным торжеством тут же воскликнул:

– Ну что, убедились, что я правду говорил? То-то! А то, понимаешь, Ласточкин головой стукнулся, спятил...

– Прошу прощения, – честно сказал капитан. На этот раз вы были правы. Но послушайте, штурман! Откуда у вас в шкафу ящер, а??! Когда вы будете содержать свою каюту в порядке? Что у вас там, кроме ящера в шкафу? Привидение под кроватью?

– Насчет привидения не знаю, – сказал Ласточкин. – Я под

кровать не заглядывал. Но надеюсь, что его там нет. Я его вчера в коридоре видел.

– Сапрыкин пропал! – доложил Синьков.

– То есть как пропал? – изумились остальные.

– Его нет в каюте. И на кухне тоже нет.

– Что за чертовщина! – рассердился капитан. Ящер сам по себе появился, Сапрыкин пропал... Да мы что, в цирке, что ли! Что за фокусы!

– Вперед! Поймаем ящера, потом будем искать Сапрыкина.

И команда «Бригантины» отважно двинулась на штурм платяного шкафа.

Капитан резким рывком открыл дверь, Синьков с доктором бросились вперед, растянув сеть, а Ласточкин прикрывал атакующих, грозно размахивая свернутыми в рулон пластиковыми картами звездного неба. Но блестящая атака пропала зря. В шкафу никого не было, только на полу лежала куча одежды.

Все недоуменно переглянулись. Никакой зеленой морды, никакого рычания...

– Ласточкин! – грозно вскричал капитан.

– А я-то что?!

И в этот момент откуда-то сверху раздался громкий чих. Все подняли головы и увидели на верхней полке два голубых глаза. А под ними – курносый нос с веснушками.

– Юнги не сдаются! Смерть пиратам! – раздался тонень-

кий мальчишечий голосок и сверху в нападающих полетели ботинки Ласточкина и пара красных яблок, которые штурман потерял на днях.

Капитан смотрел на это чудо в оцепенении, автоматически уклоняясь от летящих в его голову снарядов.

– Ка-акие пираты? – наконец выдавил он.

– А то сами не знаете! – ответил мальчишка и следующий метко пущенный ботинок попал капитану прямо в лоб, выведя его из строя.

– Ты, это, прекрати... Моей обувью... – попытался вступить в переговоры Ласточкин. – И вообще, тут ящер в шкафу...

– Где? – испуганно спросил мальчишка, прекратив обстрел.

– Внизу был. Зеленый такой. С зубами!

– Это вы мне зубы заговариваете, чтобы я слез!

– Немедленно спускайся вниз! – строго сказал Кушницкий, – никто тебе ничего не заговаривает. А вот ты нам, пожалуйста, объясни, как ты попал на космолет и что ты делаешь в шкафу у нашего штурмана!

– Сами же сказали, что внизу ящер с зубами! Так я вам и слезу! И вообще, я пиратам не верю!

– Послушай, – терпеливо сказал Кушницкий, – почему ты все время называешь нас пиратами?

– Потому что вы и есть пираты, самые настоящие, я знаю!

– Господи! – простонал капитан, схватившись за голову,

на которой набухла большая шишка. Не корабль, а сумасшедший дом!

Второй пилот предложил:

– Давайте, мы с Синьковым сейчас стащим пацана вниз и разберемся!

Мальчишка испуганно вцепился в полку, но его спас от вражеской атаки чей-то ужасный вопль, донесшийся издалека. Все вздрогнули. В коридоре слышался тяжелый топот. Ласточкин осторожно выглянул наружу и увидел пропавшего Сапрыкина. Повар неся большими прыжками, пыхтя и вытаращив глаза.

Увидев штурмана, он подбежал к нему:

– Ласточкин! Ты был прав! Я тоже его видел! Это все правда!

– Что правда? Кого видел? Ящера?

– Какого еще ящера?! С Беты Драконьего Яйца? Они тоже здесь? Я видел привидение! Оно ко мне в ящик залезло!

– Так-так, Сапрыкин, – вступил в разговор капитан. –

– Потрудитесь объяснить, пожалуйста, куда вы пропали ночью и кто в какой ящик залез! И про яйцо тоже.

Сапрыкин, отдышавшись, сбивчиво рассказал о том, как он обнаружил пропажу продуктов и собрался ловить мышей, которые по его новой теории оказались жителями Беты Драконьего яйца. И о том, как он устроил засаду в кладовой и спрятался в ящике, как он задремал внутри и проснулся от того, что ящик сам открылся и на него посмотрело самое на-

стоящее привидение. Привидение это сначала взвыло ужасным голосом, а потом завопило еще более ужасно какие-то странные слова. «По-моему, оно кричало что-то вроде «Отдавай Максима, пиратище!»»

Дальше Сапрыкин ничего не запомнил, кроме того, что он оказался в коридоре и побежал за подмогой.

– Это я спросонок испугался, – смущенно объяснил он. Я вообще забыл, что я сижу в ящике. А тут такое! Рожа без глаз!

Тут Сапрыкин огляделся и заметил, что в каюте штурмана собралась вся команда.

– А вы-то что все здесь делаете? – удивился он, разглядывая разбросанные по комнате ботинки и одежду Ласточкина. Тоже привидение ловите, что ли? А почему в пижамах?

– Вместо ответа все, не сговариваясь, показали на раскрытый шкаф. Повар недоуменно посмотрел на кучу одежды внизу. Потом поднял голову и увидел на верхней полке маленького мальчугана. Мальчуган посмотрел на повара и расхохотался:

– Ну и пират, называется! Котьку испугался! Привидение, ха-ха!

Капитан застонал и схватился за голову:

– Привидения... Ящеры... Коты... Пираты... Кто еще, говорите сразу?

– Немедленно слезай и объясни нам, кто ты такой что ты здесь делаешь, – строго сказал он мальчишке. А то хуже бу-

дет!

– А вы кто такие? – спросил мальчишка. Пираты, да?

Капитан закипел изнутри, но попытался сохранить спокойствие.

– Я – капитан космолета «Бригантина», мы везем срочный груз геологам в систему Розового Барана. А это, – он показал на остальных, – это команда «Бригантины». А теперь я жду твоих объяснений!

– Так вы не пираты? – удивленно спросил мальчишка. А мы думали, что...

– Кто это «мы»?

– Ну мы с Котькой....

– Так здесь еще и Котька есть? А еще кто?

– Больше я ни про кого не знаю, – ответил мальчишка. А Котька – это мой старший брат. Он меня искал в нашем ящике, а нашел вашего вот этого, – и он показал на Сапрыкина. А мы думали, что вы пираты, а он – главный. Страшный такой, и нож у него был...

– Сапрыкин – наш повар, – сказал капитан.

Мальчишка смущенно покраснел. Он спрыгнул с полки и тут все увидели на его голове зеленую шапочку-маску динозавра. Тогда покраснели уже Ласточкин, Синьков и капитан. Они поняли, кто рычал, а точнее – храпел в шкафу.

– Меня зовут Максим, – сказал он. – Мы с Котькой хотели к вам в юнги наняться, да увидели вашего повара и решили, что вы все – пираты. Ну вот и прятались.

– А в навигационной рубке вы погром устроили? – строго спросил капитан.

– Мы карту с кладом искали... А тут какая-то железяка на нас напала... Мы еле убежали! И потерялись друг от друга. Я сюда попал, а Котька меня в кладовой искал, наверное...

– Ну теперь давай найдем твоего Котьку и будем решать, что с вами дальше делать, – сказал капитан.

– Я с ним один схожу, а то еще братишка испугается, если толпой пойдем, – предложил второй пилот. Он протянул Максиму руку и сказал:

– Меня Володей зовут.

Максим взялся за протянутую руку и они со вторым пилотом вышли из каюты Ласточкина.

– Ну и дела! – пробормотал доктор. Никогда бы не подумал, что на космолет можно пробраться зайцем. Юнги, надо же...

И он пошел к себе одеваться, потому что лечь в кровать уже не было никакого смысла.

Капитан отправился вместе с Сапрыкиным на кухню за льдом, чтобы приложить его к шишке на своем лбу.

Ласточкин со вздохом окинул взглядом погром в своей каюте, махнул рукой и забрался в кровать, чтобы полежать еще хоть немножко.

А Максим с Володей двинулись на поиски Котьки.

Глава седьмая. На «Бригантине» появляются юнги

Когда Котька вместо брата обнаружил в ящике чернородого верзилу, он не на шутку перепугался и от неожиданности заорал не своим голосом.

Верзила, похоже, испугался не меньше, выскочил из ящика и удрал, оставив Котьку в совершенном недоумении. Побродив по кладовке и нигде не обнаружив Максима, Котька понял, что с братишкой что-то случилось, или он просто заблудился, и отправился на поиски. Он тихонько открыл дверь в коридор, выглянул и увидел... Максима, который держался за руку незнакомого мужчины.

– Котя! – радостно закричал Максим. Ты нашелся! Это не пираты!

– Максимка! Где ты был?!

Братья рассказали друг другу о своих приключениях, а второй пилот только качал головой и от души смеялся.

– Ну вы даете! – наконец выдавил он. Давно таких шутников не видел! – и все еще продолжая посмеиваться, он повел мальчишек в кают-компанию. Вскоре подошел капитан, уже чисто выбритый и переодевшийся, а затем собралась и вся команда космолета. Братьям пришлось все честно рассказать – про книгу с пиратской историей, про побег из дома, про то, как они приняли Сапрыкина за главного пирата, как искали

пиратскую карту и сокровища...

– Да-а... – почесал в затылке капитан. Учудили вы... Сколько летаю, еще ни разу ничего подобного не видел... Это надо же было догадаться... И он потер шишку на лбу. Максим покраснел:

– Извините... Я нечаянно... Я не знал...

– Да ладно уж, – махнул рукой капитан. – Значит так: как только выйдем из гиперперехода, сообщу о вас на Землю, чтобы родителей успокоить. Представляю, как они сейчас с ума сходят! В системе Розового Барана вас без толку высаживать, туда почти никто не летает. На обратном пути высадим вас на первой же планете с пассажирским космодромом и полетите домой.

А пока придется вам и впрямь побыть юнгами. Даром не повезу! Пойдете на кухню помогать Сапрыкину.

И, глядя на вытянувшиеся лица братьев, он добавил:

– А чего вы хотели? Юнги, если хотите знать, всегда чистили картошку на кухне и драили полы.

Котька с Максимом тяжело вздохнули.

– Так уж и быть, в свободное время поучу вас навигации, – пожалел мальчишек Ласточкин.

– А где они спать будут? – спросил второй пилот. – Можно у меня в каюте. Места хватит.

– Ладно, – сказал капитан. Размещайте их где угодно, только не в кладовой.

Максим с Котькой снова покраснели, вспомнив съеден-

ные апельсины и булочки.

Среди разнообразного оборудования в трюме «Бригантины» нашлась пара раскладушек и спальных мешков.

– Располагайтесь! – сказал второй пилот, приведя Котьку и Максима в свою каюту. – У меня двое пацанов дома, точно такие, как вы. Да только им такие выкрутасы даже в голову не приходили. Пираты, надо же!

Братья потупились, а Володя рассмеялся таким добрым смехом, что сразу стало ясно, что он не собирается их ругать. Все еще посмеиваясь, он расставил раскладушки и бросил сверху спальные мешки.

– А может, вы нас возьмете в юнги? – осмелев, спросил Котька. А то что уж сразу-то высаживать...

– Ну не совсем сразу, сначала груз доставим. А будете хорошо себя вести – немножко покажу вам, как управлять кораблем. Но это потом. А сейчас давайте завтракать, Сапрыкин ждать не будет!

И они все втроем отправились в кают-компанию на завтрак. За едой мальчишки с опаской поглядывали на чернобородого повара. Вблизи тот выглядел не так уж свирепо, а улыбался и вовсе по-доброму.

После еды Сапрыкин сказал:

– Ну что, юнги, собирайте посуду и бегом на кухню!

Котька и Максим сложили грязные тарелки и ложки в тележку и покатали ее за Сапрыкиным на кухню.

Мытье посуды оказалось на удивление простым делом –

всего-то надо было сложить все в моечную машину.

– Как дома, – заметил Котька.

– А как картошку чистят? – с любопытством спросил Максим.

– Покажу, – ответил Сапрыкин. Только у меня ее совсем мало, так что смотрите, чтобы не испортили!

К концу дня Котька и Максим уже освоились на космолете. Они обежали все каюты, трюм и кладовые, потерлись в навигационной рубке, опасливо обойдя стоящего в углу робота-уборщика, посидели в кабине планетарного катера, что стоял в грузовом трюме и, умотавшись от беготни, свалились спать на свои раскладушки.

Вся первая неделя полета пролетела почти незаметно. Сапрыкин не сильно нагружал работой новоявленных юнг, а все больше рассказывал им о своих путешествиях или учил готовить простые блюда. Ласточкин показал братьям, как прокладывать курс космолета по звездным картам. Котька с Максимом ровным счетом ничего не поняли, но прониклись большим уважением к штурману.

Глава восьмая.

Незапланированная посадка

– Завтра выходим из гипера, – объявил однажды вечером капитан. – Дальше пойдем на обычных двигателях.

Котька с Максимом встрепенулись:

– А как из гипера выходят?

– Так же, как и входят, – сказал Ласточкин. – потихоньку.

Вы ничего и не заметите, возможно только тряхнет немножко.

Всю ночь братья вертелись, скрипя раскладушками. Им не терпелось увидеть по-настоящему, из иллюминатора, систему Розового Барана. Уснули они только после того, как Володя пригрозил выгнать их в коридор, чтобы не мешали спать.

Проснувшись утром, Котька и Максим первым делом бросились в навигационную рубку. Кто-то уже успел открыть шторы на иллюминаторах и оттуда в помещение изливался нежный розовато-золотистый свет. Мальчишки тут же прилипли к стеклу.

– Ух ты! – выдохнули они в один голос.

Вокруг, куда ни взгляни, сияли звезды, незнакомые и непривычные. А впереди по ходу корабля на фоне завивающейся розоватыми завитками туманности сияла яркая звезда.

– Смотри, Максимка, это наверное, Розовый Баран! – в волнении закричал Котька. – Мы туда летим!

Весь день братья то и дело подбегали к иллюминатору, чтобы посмотреть, насколько приблизились звезды, но картина не менялась.

– Да успокойтесь вы, – наконец прогнал их из рубки Ласточкин. – Еще неделю лететь, не меньше.

Через пару дней мальчишки немного успокоились, хотя все равно забегали в рубку по три раза в день.

А на третий день случилось неожиданное событие. Во время обеда в кают-компанию вбежал взволнованный Синьков, который исполнял обязанности не только бортинженера, но и связиста.

– Сигнал! – закричал он. – Я поймал сигнал бедствия! Вот он: звездолет «Черепаша» совершил аварийную посадку на планете Прегунта, им срочно требуются продукты и ремонт системы очистки воздуха. Просят нас о помощи!

– Прегунта? Это же сутки полета в сторону... – потер подбородок капитан. – Сутки туда, сутки обратно, да еще там на месте день-другой... Ну ладно, что же делать, надо помочь людям... Одного не пойму: как они вообще здесь оказались? По-моему, кроме нас здесь никто и не летает. Хм-м... Ласточкин! Проложите-ка курс к Прегунте!

Через час «Бригантина» повернула в сторону от своего маршрута и двинулась на помощь потерпевшим бедствие.

На исходе суток впереди уже явственно виднелась голубая планета с полосами желтых и нежно-зеленых облаков. Под облаками синела вода. Твердую землю стало видно только после того, как космолет совершил почти половину витка вокруг планеты. На Прегунте был только один материк по форме напоминающий знак вопроса. Вместо точки снизу виднелся большой остров, отделенный от основной земли нешироким проливом.

Все столпились в навигационной рубке, глядя в иллюминаторы. Второй пилот вел корабль вокруг планеты, постепенно уменьшая радиус витков.

– Есть пеленг! – воскликнул Синьков. – Они на острове, что возле материка!

– Ну что ж, приготовиться к посадке! – скомандовал капитан.

– А как готовиться? – спросил Максим.

– Это значит сесть в кресла, пристегнуться и не мешать взрослым, – объяснил им доктор. Он уже приготовил свою аптечку на случай оказания медицинской помощи пострадавшим.

Пока все суетились, смотрели в окна и готовились к вылазке на незнакомую планету, Сапрыкин сидел на кухне, меланхолично начищая ножи и вилки. Что-то не давало ему покоя, что-то связанное с названием «Черепаха». Где-то он это уже слышал...

– Вспомнил! – вдруг воскликнул повар! Он вспомнил, где и по какому поводу слышал это название.

– Черепаха! – взволнованно закричал он, вбегая в кают-компанию.

– Где? – хором спросили Максим и Котька, глядя себе под ноги.

Остальные с недоумением посмотрели на повара.

– Я вспомнил! Да вы тоже должны помнить! «Черепаха» – так назывался космолет, который улетел в этот сектор кос-

моса на разведку. Они успели сообщить, что нашли планету, пригодную для жизни, да еще с залежами алмазов. Но координаты были приняты неточно из-за больших помех в связи, поэтому никто так и не узнал, где эта планета. А сам космолет не вернулся. Это случилось уже с год назад. Искать в космосе бесполезно, он так и числился пропавшим. Неужели мы нашли пропавшую «Черепашу»?!

– Еще пока не нашли, – резонно заметил капитан. – Но возможно, найдем. Я тоже вспоминаю этот случай, тогда о нем действительно много писали. Как же мне это самому в голову-то не пришло! Что-то там еще было... Кажется, они встретили разумную расу, что-то вроде говорящих лисиц и пытались установить с ними контакт.

– А на Прегунте кто-нибудь живет? – спросил Котька. – Ну, в смысле, разумные существа.

– Нет, планету уже осматривали разведчики, она необитаемая. А колонизировать ее невыгодно, слишком далеко. Может, потом когда-нибудь...

– Капитан, посадочная траектория готова! – доложил Ласточкин.

Через минуту из громкоговорителей «Бригантины» донеслось:

– Всем занять свои места и пристегнуться, через три минуты начинаем вхождение в атмосферу!

Котька и Максим уселись в кресла в кают-компании, застегнули ремни и уставились на экран внешнего обзора. На

экране причудливым узором растекались разноцветные облака. Космолет потрянуло, потом еще раз и еще раз.

– Как на горках! – подмигнул ребятам доктор, который тоже остался в кают-компани.

– А почему так трясет, ведь мы же в воздухе? – спросил Максим.

– А потому что воздух имеет разную плотность. Там, где облака, он гуще, и космолет летит медленнее – словно натывается на препятствие. А потом скорость почти не изменяется – до следующего облака.

– Смотрите! – показал на экран Котька.

Космолет спустился уже ниже облаков и теперь внизу медленно проплывал океан. Полосы голубой, зеленой и фиолетовой воды сплетались в причудливые узоры.

Постепенно впереди показался материк, окаймленный белыми барашками волн, набегающих на берег. «Бригантина» опустилась еще ниже и направилась на юг. Повсюду, куда хватало взгляда, материк был покрыт лесами – в основном зелеными, но кое-где ярко-оранжевыми или голубоватыми. Время от времени лес прорезался блестящими полосками рек. Вдруг деревья кончились и внизу потянулась ровная белая пустыня.

– Это песок или снег? – спросил Максим доктора.

– Точно не знаю, но надеюсь, что не снег, – ответил Кушницкий.

Пока они разговаривали, «Бригантина» уже пролетела над

материком и внизу снова блеснула морская гладь. И почти сразу показался другой берег.

– Земля на носу! – закричал Котька.

– На чьем носу? – спросил Максим.

– Да на нашем, вон там впереди!

Космолет лег на крыло, разворачиваясь вдоль берега и начал облетать остров по периметру. Несколько минут мальчишки молчали, разглядывая желтовато-розовые песчаные пляжи, нагромождения серых и коричневых скал и яркие пятна какой-то растительности. Ничего похожего на звездолет на берегу не было. Завершив круговой облет острова и ничего не обнаружив, капитан отдал команду лететь по спирали, постепенно сужая круги.

– Они где-то здесь, – повторял Синьков, – радиомаяк очень чистый сигнал дает.

– Странно, что на локаторе пока ничего нет, – удивился второй пилот.

На третьем круге Максим сказал:

– Коть, смотри, какой гриб большой торчит!

– Где?

– Да вон там, слева, на холме!

Действительно, слева по ходу корабля на вершине крутого холма виднелся круглый серовато-коричневый предмет – точно, как шляпка гриба.

– Максимка, это что-то другое... – сказал Котька. – только я не пойму, что.

– Что у вас там? – поинтересовался Кушницкий.

– Да Максим гриб какой-то нашел огромный. Смотрите!

Доктор посмотрел на экран и вдруг восторженно закрычал:

– Дети! С ума сойти! Это же «Черепаша!» Вы нашли...

Мы нашли «Черепашу»!!!

Через пару минут все, кроме Володи, который остался за пультом управления, столпились в кают-компани.

– Молодцы, юнги! – похвалил братьев капитан. – Первыми обнаружили!

– Юнги!? Так вы нас берете? – радостно завопили мальчишки.

– Конечно. До ближайшего космодрома, мы же договорились, – погасил их радость капитан. – Теперь ищите место для посадки.

«Бригантина» продолжала кружить над островом. Вокруг холма, на вершине которого виднелась «Черепаша», были густые заросли, ни одного просвета. Наконец в паре километров на юг, штурман присмотрел большую поляну с редкими сухими кустиками – неожиданно лысую для тропического леса.

– Похоже, что здесь уже садился какой-то космолет, – удивленно заметил Ласточкин.

– Откуда вы знаете? – тут же спросили мальчишки.

– Уж очень ровные края у поляны, и почва очень темная. Словно выжженная... А теперь все пристегнитесь, заходим

на посадку.

Двигатели взревели, космолет затрясло, внизу пронеслись вершины деревьев – так близко, что казалось, можно достать до них рукой. Неожиданно под брюхом космолета деревья расступились и показалась поляна. Двигатели взревели еще раз, космолет замедлился, провернулся несколько раз вокруг своей оси, гася скорость и с небольшим толчком опустился на поверхность планеты Прегунта. На мгновение в кают-компании воцарилась звенящая тишина.

Глава девятая. Что случилось с «Черепашой»

?

– Всех поздравляю с мягкой посадкой! – сказал капитан. Котька и Максим тут же вскочили с кресел и в один голос спросили:

– Уже идем к «Черепаше»? А мы пешком пойдем или поедем на чем-то? На катере полетим, да?

– Подождите, подождите, – охладил их пыл капитан.

– Пойдем пешком, здесь не очень далеко, а катеру там все равно негде сесть. Сходим, выясним обстановку, тогда будет видно, что делать дальше. В первой группе иду я, Синьков, Кушницкий и... – он огляделся вокруг и, проигнорировав просящие лица Котьки и Максима, добавил: – И Ласточкин. Остальные пока остаются на борту космолета, будем держать

с вами связь.

– Планета необитаемая, так что неожиданностей быть не должно, – сказал Ласточкин.

– Однако, что-то здесь не так, – заметил Сапрыкин. – «Черепашка» ведь исчезла не вчера, уже год прошел. И вдруг только сейчас она нашлась, причем именно тогда, когда мы мимо пролетали.

– Может быть, они и раньше подавали сигнал, только никто его не улавливал? – предположил второй пилот.

– Гадать без толку, – подытожил Синьков. – Вот сходим, на месте все увидим. Давай-ка, ты, Сапрыкин, нам чего-нибудь вкусенького с собой сообрази, а?

– Это – всегда пожалуйста!

– Повар поднялся с места и поспешил на кухню.

– Через час экспедиция тронулась в путь.

Котья и Максим негодовали. Они впервые попали на другую планету, первыми обнаружили пропавший космолет, а их не взяли в экспедицию! Что за несправедливость! Они бы и сами могли все исследовать!

– А ведь это мысль, – сказал Котья. – Пошли к Володе, попросимся наружу, хоть возле корабля погуляем. Они же сами сказали, что никаких опасностей нет. А жаль... Что это за экспедиция без опасностей и приключений!

Если бы Котья мог предвидеть будущее, он бы понял, как он был неправ. Но пока все шло гладко. Братья упросили Володю разрешить им выйти из корабля вместе с Сапрыки-

ным и, довольные, прыгнули на розовый песок пляжа. Нежно-сиреневые волны с тихим плеском накатывали на берег. Желтое солнце в небе светило точно так же, как на родной Земле, только облака были не кудрявые, а вытянутые полосками – зеленоватыми и фиолетовыми. Сначала детям показалось, что на берегу стоит тишина, не нарушаемая ничем, кроме плеска волн.

– Можно в воду?! – хором закричали они.

– Не стоит, – ответил Сапрыкин. Мы ведь не знаем, кто живет в воде, там могут быть опасные обитатели.

Они все вместе подошли к кромке воды. Мелкие волны тихонько накатывали на берег, разбиваясь хрустальными капельками и так же плавно и не спеша возвращались в море. Сапрыкин протянул руку и осторожно погрузил пальцы в воду. Вода тотчас же засияла множеством зеленых и золотых искорок. Сапрыкин вынул руку из воды, встряхнул – и как будто поток огня слетел с его пальцев обратно в прозрачное море. Повар тут же смыл остатки морской воды, воспользовавшись предусмотрительно захваченной флягой воды с космолета.

– Что это? – поинтересовался Максим. – Волшебная вода?

– Ну уж навряд ли волшебная, – засмеялся Сапрыкин. – Скорее всего это какой-то планктон.

– План... чего? – переспросил Котька.

– Планктон, – то есть микроорганизмы, которые живут в воде у поверхности. Они такие маленькие, что невооружен-

ным глазом их не видно.

– По предварительным данным вода в здешнем море совершенно безвредна для человека. Хотя никогда не знаешь, какие животные могут водиться в глубине. Разведчики делали только общий обзор. Так что все равно надо быть осторожными!

– Понятно, что купаться нельзя... – вздохнул Котька. А жаль! А завтра можно будет?

– Ты думаешь, что до завтра мы изучим все море? – засмеялся Сапрыкин.

– Но может быть, мы с вами сделаем бассейн, – добавил он, глядя на унылые лица братьев.

Котька с Максимом пробежались по пляжу, залезли на сухое дерево, и немного успели покопать яму для будущего бассейна, когда Володя позвал всех обратно в корабль. Второй пилот выглядел обеспокоенным.

– С нашими нет связи!

– Давно? – спросил Сапрыкин.

– Минут тридцать, как сигнал пропал. Они сообщили, что прошли через лес по заросшей тропе и вышли к подножию холма, на котором мы видели «Черепашу». Собирались подняться на холм и больше не выходили на связь. Кстати, сигнал, который мы принимали с «Черепашу» тоже пропал вскоре после нашей посадки. Что делать будем?

– Пойдем их искать! – тут же закричали мальчишки и рванулись за своими рюкзаками.

– Стойте, подождите! – охладил их пыл Володя. Пока мы никуда не пойдем. Подождем еще час, может быть там проблемы со связью. А вот если через час они не объявятся, тогда надо будет идти искать.

– А как пойдем? – спросил Сапрыкин. – Нас двое всего, кто-то должен на корабле остаться. А одному в лес тоже не стоит идти. Ребята, вон, вчетвером пошли и то непонятно, куда делись.

– Да я уверен, что они уже внутри «Черепахи» – сказал Володя. Наверное, корпус экранирует.

– А как это – «экранирует»? – тут же спросил Максим.

– Значит, не выпускает радиосигнал наружу, – пояснил Володя. – Корпус корабля металлический, а радиоволны через металл не могут пройти.

– А чего же они тогда сами не выглянут наружу, чтобы нам позвонить? – удивился Максим.

– Вот это нам неизвестно. Давайте-ка подождем часок, может объявятся.

И они подождали часок, подкрепившись сапрыкинским обедом.

Радио по-прежнему молчало.

– Ну что, – наконец сказал Володя. – Надо идти за ними.

– А кто останется охранять корабль? – спросил Сапрыкин.

– Оставайся ты с пацанятами.

– Нет, одного я тебя в лес не пущу, – замотал головой повар. – Да и по инструкции нельзя в одиночку.

– Но если мы оба пойдем, то дети одни останутся. Их тоже нельзя без присмотра бросить – или испугаются, или корабль разломают в щепки. Скорее второе. Уж я-то знаю, у меня самого двое пацанов дома!

– Тогда пойдем все вместе! – закричали Котька и Максим. – Ну пожалуйста..– они умоляюще посмотрели на Володю. Мы вам пригодимся!

– Черт с вами! – махнул рукой второй пилот. Собирайтесь!

Глава десятая. Пропавшая экспедиция

Володя был прав, сам того не подозревая, когда говорил, что корпус «Черепахи» экранирует радиосигнал. Капитан и его команда действительно были внутри звездолета, застрявшего на холме.

Дошли они на удивление быстро. Сначала, правда, пришлось пробираться через густой подлесок, но буквально через десять минут группа вышла на тропу, поросшую невысокой травой. Идти стало намного легче.

– Откуда здесь тропа? – удивился Ласточкин.

– Может, аборигены? – предположил Синьков.

– Аборигенов здесь нет, планета необитаемая, – сказал капитан. – Наверное, это звериная тропа.

– Да, звери по ней на пляж ходят купаться! – подхватил Синьков. Все дружно расхохотались. Настроение было пре-

красное – что может быть лучше чистого лесного воздуха после стольких дней, проведенных в космолете!

Через полчаса деревья внезапно расступились и лес уступил место большой поляне с лиловой травой. Над большими красными цветами летали маленькие белые птички. Воздух звенел, как будто тренькали тысячи маленьких колокольчиков. Сразу за поляной поднимался высокий каменистый холм.

Все, как по команде, запрокинули головы и на самой вершине холма увидели округлость, тускло отблескивающую металлом.

– Вот она – Черепаха!

– Как полезем? – спросил Ласточкин.

– По-моему, вон там что-то вроде тропы виднеется, – указал в сторону Кушницкий.

– Не пойму, тропа это или нет, но вроде бы здесь не так круто, можно попробовать, – согласился капитан.

– Я пойду первым! – вызвался Синьков. Я в молодости в горы ходил, кое-что еще помню...

– Ладно, – согласился капитан. – Синьков – первый, за ним я, потом Ласточкин и доктор замыкающим.

Первые шаги оказались самыми трудными. Мелкие камни все время норовили выскользнуть из-под ног, увлекая за собой вниз. Но чуть повыше камни стали крупнее, а между ними угадывалось что-то похожее на звериную тропу.

– Вот одного в толк не возьму, – пропыхтел Ласточкин,

утирая пот со лба, – Если «Черепашка» застряла здесь год назад, то что же они, так весь год и просидели на горе? За это время могли бы хоть лестницу построить!

– А мне другое странно, – подхватил Кушницкий: – неужели они не видели, что мы над ними кружили, а потом полетели к морю? Почему никто нам навстречу не вышел?

– Скоро все узнаем, – сказал капитан, поглядев наверх. До металлического корпуса, нависающего над склоном, оставалось совсем недалеко.

Через несколько минут вся команда стояла на каменистой площадке под округлым, гладким боком звездолета.

– Ну что, скалолазы, как будем внутрь попадать? – спросил капитан.

Ласточкин и Синьков прошлись по площадке в разные стороны. Входа в звездолет нигде не было видно, а площадка заканчивалась нагромождением скал в обоих концах.

– А может, постучим? – предложил вдруг доктор.

– Логично, – согласился капитан.

– Куда постучим? – удивился Ласточкин.

– Да в стенку! Есть же там кто-то живой, кто подавал сигналы.

Кушницкий поднял булыжник и несколько раз стукнул им о борт звездолета.

И вдруг часть металлического корпуса опустилась вниз и изнутри выдвинулась лестница.

Ласточкин и Синьков с восхищением посмотрели на док-

тора.

По лестнице торопливо спустился невысокий человек в потрепанной форме звездолетчика с нашивкой «Черепаха».

Он тут же бросился к пришедшим, пожимая всем руки и радостно крича:

– Прибыли! Спасители вы наши! Пойдемте же скорее внутрь! Да заходите же, заходите!

Синьков собрался было достать рацию, чтобы сообщить оставшимся на «Бригантине» о том, что группа благополучно добралась до цели, но маленький человечек так тряс руки и так быстро запихнул всех в звездолет, что Синьков опомниться не успел, как оказался вместе со всеми в трюме «Черепахи».

Человечек – смуглый, с тонкой черной бородкой и маленькими бегающими глазками, представился:

– Меня зовут Мигуэль Рамирес, я – пилот «Черепахи». Пойдемте же, я познакомлю вас с остальными!

Он открыл дверь в следующий отсек, где за большим столом сидело еще трое мужчин. Все они вскочили при виде вошедших и радостно закричали:

– Ура! Спасители!

Ласточкину показалось, что со стола упала колода игровых карт.

– Так что у вас случилось? – спросил капитан «Бригантины». Насколько я помню, вы потеряли связь с Землей год назад? Что же с вами было?

– Сейчас все расскажем, – пробасил один из звездолетчиков – верзила с черной бородой не хуже, чем у Сапрыкина. – Только сначала чаю выпейте, вы же с дороги!

Тут же на столе появились кружки, чайник и какие-то сушеные плоды.

– Уж извините, сахарку нет, кончился! – подмигнул Рамирес. Но вам и так понравится!

Капитан взял кружку, которую протянул ему один из хозяев, поднес ее к губам и на мгновение остановился, принюхиваясь. Чай пах чем-то сладковатым и пряным. «Наверное, из местных трав» – подумал капитан, отпивая первый глоток. Чай ему понравился и он допил кружку до конца – точно так же, как и все остальные. Усталость схлынула, в голове стало легко и даже немножко пусто.

– Расскажите, кто вы такие, откуда и куда летите, как вы смогли поймать наш сигнал, – попросил Рамирес.

– Да, да, расскажите! – подхватили остальные.

– Мы с космолета «Бригантина», везем груз для геологов в систему Розового Барана.

– А вы все к нам пришли? – вкрадчиво спросил большой бородач.

Капитан потер виски. Он почувствовал легкое головокружение и услышал свой голос как бы со стороны:

– Да нет, не все, два человека остались на космолете. А что?

Он еще успел заметить озабоченный взгляд доктора и

непонятно чему смеющихся Синькова и Ласточкина и крепко уснул прямо за столом.

Капитан проснулся оттого, что кто-то сильно тряс его за плечо и похлопывал по щекам. Он открыл глаза и почти ничего не увидел, кроме неясных теней. Голова болела.

– Капитан, как вы? – склонился над ним доктор Кушницкий.

– Нормально. А что случилось? Где мы?

Бородин приподнялся и разглядел в полутьме сидящих рядом Синькова и Ласточкина и доктора с фонариком в руке.

– В общем, так, – мрачно сказал доктор. – Нам в чай подмешали снотворное. К сожалению, я слишком поздно это понял.

– Зачем же было звездолетчикам с «Черепахи» усыплять нас?

– Сейчас вы все узнаете, – послышался вдруг голос из темноты. Доктор вскочил, направив луч фонарика на голос и все увидели приближающихся четверых людей в оборванной одежде.

– Те, кто встретил вас на «Черепахе» – никакие не звездолетчики, – пояснил один из незнакомцев. – Они – космические пираты. Экипаж Черепахи – это мы.

– Я – Мурат Хафизов, капитан «Черепахи».

– Василий.

– Саша.

– Гена, – представились спутники Мурата.

– Пойдемте с нами, мы вас отведем к остальным, – позвал Мурат. – Идти сможете?

– К каким остальным? – недоуменно спросил Синьков. – Сколько вас тут? И где мы?

– Мы с вами находимся в пещере под холмом, нас здесь семь человек с двух звездолетов. Сейчас мы вам все расскажем. Дело было так: «Черепаху» направили вести разведку в системе Розового Барана. Мы должны были разыскать пригодные для жизни планеты и сделать их краткое описание, то есть подготовить почву для более детальных исследований. Сначала мы прилетели на Весту. Планета интересная: вся поверхность суши покрыта лесами. Но и воды много, поэтому для зверей там – рай. И кое-какие из зверей даже почти разумные. Постепенно нам удалось наладить контакт с белыми лисицами. Это мы их так называли – лисицы, на самом деле сложно сказать, кто они. Мы так поняли, что они себя называют «кхмурры». Существа они вполне разумные, хотя живут в лесу в норах – ну точно, как лисы. Два кхмурра решили полететь с нами – они ведь никогда не были в космосе. Мы, конечно, рады были, ведь все-таки контакт с внеземным разумом! По пути нам попалась эта планета.

– И тут, на свою беду, мы оказали помощь потерпевшим бедствие, – продолжал Мурат.

– Как на беду?

– А вот как: мы получили сигнал из спасательной шлюпки на орбите Прегунты. Шлюпку быстро нашли, людей приняли

на борт. Они сказали, что заблудились в гиперпространстве и оказались в этой зоне космоса. Их корабль потерял управление и упал на планету, а они вынуждены были спастись в шлюпке. Мы поверили. А ночью они связали всех членов экипажа, захватили корабль и утром приземлились на вершине этого холма. Оказалось, что это были космические пираты. Их корабль никуда не падал, а шлюпка была уловкой, чтобы захватить «Черепуху».

– Но зачем?

– Оказалось, что они перехватили наше сообщение, в котором упоминалось, что мы возьмем двух белых лисиц. Им самим пока так и не удалось найти планету кхмурров.

– Ничего не понимаю... – Бородин потер все еще болевший затылок. Зачем им белые лисицы, раз про них никто не знал?

– Пираты знали про кхмурров, потому что однажды, очень давно, один человек попал на Весту после аварии звездолета и жил там некоторое время. Потом он починил свою шлюпку и улетел, и увез с собой свой дневник, в котором описывал свое знакомство с лисами и все, что он о них узнал. А узнал он то, что белая шкура кхмурров обладает многими свойствами. Например, ворсинки могут надуваться и таким образом защищать кхмурра от сильных морозов или держать их на плаву в воде почти неограниченное время. Кхмурры могут даже перелетать на небольшие расстояния при попутном ветре.

Однажды пираты захватили пассажирский звездолет, ограбили его и в какой-то шкатулке нашли этот дневник. Он был в красивой плетеной обложке, украшенной камнями... Вот так его и заметили. Ну а прочитав, пираты захотели во что бы то ни стало разжиться шкурами кхмурров. Они предложили и нам войти в долю за то, что мы укажем координаты Весты. Но мы отказались, ведь иначе лисицам придет конец!

– А здесь, на Прегунте, у пиратов база. Они поставили нашу «Черепашу» на вершину холма, под которым есть пещеры. Время от времени они подают сигналы бедствия чтобы захватить в плен тех, кто прилетит нас спасать. А потом обманом заманивают к себе и бросают в эту пещеру. А звездолет и груз забирают себе. Так они поступили и с вами.

– А зачем же они всех здесь держат? – спросил Бородин.

Мурат вздохнул:

– В пещере встречаются драгоценные камни. Они заставляют нас собирать камни и раз в день опускают сюда корзинку на веревке. В нее мы должны класть собранные камни. А за это нам снова спускают еду.

– И вы здесь томитесь уже целый год? Неслыханно! – возмущению Ласточкина не было предела.

Капитан Бородин и доктор Кушницкий одновременно взглянули вверх. Но своды пещеры терялись в сумраке.

– Здесь высоко, – сказал, заметив их взгляды, тощий космолетчик Вася. Мы уже пробовали вставать друг другу на

плечи – все равно не достать до потолка.

– И подкоп тоже пробовали, – добавил Саша. Пещера нигде наружу не выходит, а копать не получается – скалы во круг.

Бородин вдруг простонал, схватившись за голову:

– У нас же ребята остались на «Бригантине», с мальчишками! Наверняка пойдут нас искать и угодят сюда же! Синьков!

– Радиотелефон у меня отобрали, – виновато ответил на невысказанный вопрос бортинженер «Бригантины».

– И надо же было так влипнуть! – подвел итог Ласточкин.

Глава одиннадцатая. На поиски пропавших друзей!

Тем временем Володя, Сапрыкин и Котья с Максимом готовились к походу. Мальчишки схватили свои рюкзаки и через пять минут уже подпрыгивали от нетерпения возле выходного шлюза.

– Ага, говорил я, что без нас не обойдутся! – Котья даже раскраснелся от волнения. – Сейчас всех найдем, спасем – и прямой дорогой в герои! А еще юнгами нас не хотели брать! А может, еще и сокровища найдем... – мечтательно протянул он.

Котькины мечты прервало появление второго пилота и Сапрыкина.

– Ну что, архаровцы, готовы? – пробасил повар.

– Значит так, пацаны, – неожиданно строго и серьезно сказал Володя. – Планета нам незнакома, в лесу может быть все, что угодно. Поэтому держаться всем вместе, никому никуда не убегать, держать ушки на макушке и глядеть в оба!

– Есть глядеть в оба! – по-матросски ответил Котька.

– Я есть хочу! – вспомнил Максим

– Ну ты и обжора! – тут же заметил Котька.

Максим хотел было обидеться, но добрый Сапрыкин уже протянул ему маленькую шоколадку.

– Эй, не забудь со мной поделиться! – воскликнул Котька.

– Ага, сначала обжорой обзываешься, а потом я делиться должен?

Но Максим не умел долго сердиться и отломил половинку шоколадки брату.

Маленькая экспедиция тронулась в путь. Впереди шли Сапрыкин и Володя, за ними в двух шагах вприпрыжку бежали мальчишки.

Лес встретил их приятной тенью и прохладой.

– Вот здесь наши прошли! – указал на тропинку Сапрыкин.

– Откуда вы знаете? – спросил Максим.

– Чудак, сам не видишь, что ли? Трава примята! – со знанием дела ответил за Сапрыкина Котька.

Тропа вела вглубь леса, временами обходя большие покрытые мхом валуны.

Уже на выходе из леса на большую поляну Максим оста-

новился, чтобы завязать шнуры. Узел никак не получалось затянуть покрепче, и Максим терпеливо перевязывал непослушные петли.

– Ну что ты возишься? – недовольно ворчал Котька.

Он уже открыл рот, чтобы крикнуть Сапрыкину и Володе. «Подождите!» как вдруг заметил, что рядом с ними сидит неизвестно откуда появившаяся белая лиса. Лиса подмигнула узким зеленым глазом. Котькины голубые глаза округлились и стали похожи на блюдечки. Он тихонько протянул руку и толкнул Максима, прошептав еле слышно: «Смотри!». Максим уставился на лису, забыв про шнуры.

– Кхм, кхм, – тихонько кашлянула лиса и подошла ближе.

– Мурр... – раздалось негромкое мяукание неподалеку.

Братья обернулись и увидели не кошку, как ожидали, а вторую такую же лису. Вторая лиса тоже подмигнула, вскочила на ноги и двинулась вверх по склону холма. Первая подошла к мальчикам, ткнулась Максиму носом в коленку и тут же развернулась и побежала за второй. Через несколько шагов обе лисы остановились, посмотрели на братьев, снова подмигнули и замурлыкали, как кошки. Котьке вдруг явно послышалось, что одна из лис сказала: «Пойдем! Скорее!» Он в изумлении обернулся к Максиму:

– Ты что-нибудь слышал?

– Коть, они говорят по человечески! Она сказала «Пойдем!»

Братья вскочили и, не сговариваясь, побежали за лисами

вверх по холму.

Лисы часто оборачивались, но держались все время впереди. Через пару минут звери и мальчики оказались на вершине холма, нависающего над поляной.

Тут только Котька вспомнил, что Володя велел всем держаться вместе и никуда не убегать. Он хотел уже закричать «Эге-гей!» но побоялся спугнуть лис. Одна из них, как будто угадав его намерение, приложила кончик хвоста к своей мордочке, словно говоря: «Тише!»

И в этот самый момент с вершины холма братья увидели внизу на поляне Володю и Сапрыкина. Они почему-то лежали под деревом, а вокруг них возились четверо незнакомых людей. Котька с Максимом легли на землю и тихонько высунулись из-за камня.

– Максимка, смотри! Они их связывают! – Котька схватил брата за руку. Четверо верзил связали неподвижно лежащих Сапрыкина и Володю и взвалили их на небольшую платформу, стоящую рядом.

В лесной тишине хорошо разносились голоса людей.

– Ловко мы это провернули! – самодовольно произнес верзила с черной бородой.

– Это всё, последние? – спросил молодой парень с нечесаными длинными рыжими волосами.

– Да, их капитан сказал, что оставалось двое, – ответил невысокий человечек с тонкой черной бородкой и изящными тонкими усиками. Похоже, что он был главарем, потому

что он тут же скомандовал:

– Хватит болтать! Теперь к делу! Мурла и Каблук, везите этих на корабль и туда же, к остальным в преисподнюю!

Он хихикнул, довольный своей шуткой и продолжал:

– А я и Мухоль пойдем проверим их кораблик...

– Бородатый верзила и рыжеволосый парень недовольно переглянулись.

– А может, этих пока здесь оставим и вместе до их корабля прогуляемся? А? – спросил бородатый.

– Ай-ай, Каблук... – покачал головой главарь. – Ты, никак, боишься, что я себе добычу присвою, а?

В его голосе прозвенели металлические нотки. Бородатый это почуял и пошел на попятную:

– Да нет, что вы, шеф! Я думал, что если вам помочь надо будет...

– Ты мне очень поможешь, если перестанешь болтать и сделаешь то, что я велел!

– Уже иду, шеф!

Когда шеф отвернулся, бородач сплюнул на землю, и взгромоздился на платформу. Рыжий парень по кличке Мурла пристроился рядом. Он пробежался пальцами по кнопкам на небольшом пульте и платформа медленно поплыла по воздуху как ковер-самолет в метре над землей, унося на себе Сапрыкина и Володю.

Два оставшихся человека двинулись по тропе в лес в сторону лагуны, где на пляже стояла «Бригантина».

Максим вцепился в руку старшего брата.

– Котя, это что? Это кто? Зачем они?..

– Я думаю, что это разбойники, Макс, – дрогнувшим голосом ответил Котька. – Нормальный же человек не станет оглушать другого. И еще он что-то про преисподнюю говорил. И про добычу...

– Они сказали, что проверят корабль... Это же про нашу «Бригантину»! Что теперь будет, Котя? Теперь никого нет, только мы...

Максим всхлипнул:

– Мы теперь тут навсегда останемся... Пока нас тоже не поймают в преисподнюю...

– Подожди реветь, дурачок, – сказал Котька тоже чувствуя в горле предательский комок. – нас же не поймали. Что-нибудь придумаем.

– Кхм... Мурр... – раздалось рядом.

Глава двенадцатая. Котька и Максим знакомятся с кхмуррами

Братья чуть не забыли про белых лис. Звери сидели теперь совсем рядом, внимательно глядя на детей изумрудно-зелеными глазами.

– Кхм... Кхм... – сказала одна из лис. – Нам надо говорить. Вы – слушать.

– Вы должны нам помочь, – неожиданно мягким и прият-

ным голосом произнесла вторая.

– Вы умеете говорить! – ахнул Котька.

– Ничего особенного, ведь и вы тоже умеете, – ответила лиса.

– Хотя вы есть лысые, – добавила другая.

– Вовсе не лысые! – возмутился Котька, ощупывая свои вихры.

– Я хотела сказать – голые, – поправилась лиса.

– Голые! Ха-ха! – засмеялся Максим. – Вовсе мы не голые, на нас есть одежда, вы что, не видите?

– Ваш человеческий язык так труден и запутан... – вздохнула лиса. – Я хотела сказать, что у вас нет шкуры. Но дело не в этом. Вам надо спасать свою шкуру.

– Которой у нас нет? – уточнил Котька.

– Да нет же, это только так говорится у вас, людей. Вам надо спасать всех и нас тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.